

ВАЛЬТЕР
КЛАУСОН

**ДЛЯ
БЛАГА
НАРОД-
НОГО**

Автор книги, председатель Совета Министров Эстонской ССР Вальтер Клаусон рассматривает, как на практике осуществляется гениальное предвидение классиков марксизма-ленинизма о том, что социалистический строй и социалистический способ производства открывают неисчерпаемые возможности перед развитием производства, целью которого является постоянное улучшение условий жизни всех людей.

Автор показывает, как наша партия последовательно и неуклонно решает программные положения по обеспечению благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, какие успехи достигнуты Советским государством в этой области за 50 лет.

Сопоставляя жизненный уровень трудящихся Советской Эстонии с жизненным уровнем в буржуазной Эстонии, автор приводит веские доводы в пользу социализма, дает анализ роста реальных доходов, оставаясь на выплатах и

ВАЛЬТЕР КЛАУСОН

**ДЛЯ БЛАГА
НАРОДНОГО**

1/208156

В. КЛАУСОН
ДЛЯ
БЛАГА
НАРОДНОГО

VIII
A-15706
III

В. КЛАУСОН

ДЛЯ
БЛАГА
НАРОД-
НОГО

231803

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЭСТИ РААМАТ» · ТАЛЛИН 1967

В. КЛУДСОН

РЛД
БЛАТА
-ДОРАН
О

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
208156

33С(Э)
К47

ОФОРМЛЕНИЕ Л. КРУСМАА

I.

ДЕВИЗ: БЛАГО НАРОДА

ДВА МИРА — ДВЕ ЦЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Материальное производство составляет основу всякого общественного строя. Между тем, на протяжении всей истории антагонистических обществ трудящиеся классы — истинные создатели материальных благ — получали и получают за свой труд лишь незначительную часть того, что они производят. При этом неуклонно уменьшается доля рабочего класса в национальном доходе по сравнению с растущей долей буржуазии.

Это вытекает из самого существа общественного строя, основанного на частной собственности на средства производства, на порабощении и эксплуатации трудящихся масс. Эксплуататорские классы видят цель производства в личном обогащении, в сохранении своего классового господства.

Очень ярко писал об этом Ф. Энгельс в 1884 году: «Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было ее единственной, определяющей целью».¹

Еще до Маркса и Энгельса основоположники утопического социализма (Сен-Симон, Фурье, Оуэн) дали острую критику капитализма, высказались за необходимость перехода к новому общественному строю, способному предоставить все блага страдающему, угнетенному народу, предсказали некоторые характерные черты будущего. Но их суждения о путях перехода к новому обществу были утопичны, они не понимали революционной и преобразующей роли рабочего класса, считая, что социализм должны осуществить сами имущие классы. Во многом наивными были и их представления о будущем.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 176.

Законы общественного развития, обуславливающие историческую необходимость замены капитализма новым, более прогрессивным строем, были открыты и сформулированы гениальными идеологами и вождями рабочего класса Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Именно они дали научное обоснование социализма, разработали цельную и стройную программу борьбы за создание коммунистического общества. Классики марксизма предвидели, что социалистическое общество откроет невиданные возможности для развития производства, целью которого будет постоянное улучшение условий жизни всех людей.

В. И. Ленин творчески развил теорию научного социализма и обосновал цель социалистического производства. Он писал, что социализм означает «планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества».²

Еще задолго до Октябрьской революции, в первой Программе нашей партии было записано положение о том, что социалистическое производство будет существовать для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Эта ленинская формулировка вошла и во вторую Программу партии, принятую в марте 1919 года VIII съездом РКП(б).

Полувековая история Советского государства подтверждает, что целью социалистического производства и характерной чертой основного экономического закона социализма является неуклонный подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Развертывая коммунистическое строительство, выполняя Программу партии, принятую на XXII съезде КПСС, советский народ, руководимый ленинской партией, приближает осуществление заветной цели — полного и всеобъемлющего удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей людей, он прокладывает путь к коммунистическому завтра, когда осуществится великий принцип: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 149.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ПОДЪЕМ НАРОДНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Научные идеи марксизма-ленинизма получили в нашей стране блестящее подтверждение в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, свергнувшей строй эксплуатации и угнетения, впервые в истории передавшей трудовому народу природные богатства и важнейшие средства производства.

«Советское государство, — говорится в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — явилось величайшей силой, способной организовать творческий труд миллионов людей, обеспечить создание новой экономики и культуры, подъем народного благосостояния».

Правда, советскому народу, в силу определенных исторических условий, длительное время приходилось ограничивать свои потребности, сознательно идти на лишения, так как этого требовала задача напряжения всех сил и мобилизации всех средств для форсирования индустриализации и упрочения оборонной мощи СССР. Но и в этих условиях партия, Советское государство делали все возможное для улучшения жизни людей.

Завоевав власть в октябре 1917 года, рабочий класс России под руководством Коммунистической партии начал планомерную перестройку старой экономики и создание новой. Решение этой задачи представляло невероятные трудности. Уровень развития производительных сил в дореволюционной России был крайне низок, в стране преобладало мелкокрестьянское хозяйство. По определению Ленина Россия в то время была «наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран».¹ Сказались и последствия иностранной интервенции и гражданской войны. Империалистам не удалось задушить молодую Советскую республику военной силой, но они настолько разорили нашу страну, что получили, по выражению Ленина, «полурешение своей задачи». Достаточно сказать, что после изгнания иностранных интервентов и окончания гражданской войны производство продукции крупной промышленности в нашей стране составляло только седьмую часть довоенной, выплавка стали — менее пяти процентов, почти вдвое уменьшилась продукция сельского хозяйства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

К тому же внутри партии действовали враждебные группировки, отражавшие идеологию разгромленных внутри страны эксплуататорских классов, боровшиеся всеми возможными средствами против строительства социализма в нашей стране.

Партии пришлось вести ожесточенную борьбу и с «левыми», и с правыми оппортунистами, которые пытались столкнуть нас с единственно правильного, ленинского пути. Троцкисты, например, сеяли неверие в возможность построения социализма в одной стране без поддержки пролетариата, победившего в других странах, толкали молодую советскую страну на авантюристический путь «экспорта революции». Они выступали против курса партии на повышение благосостояния советского народа, утверждая, что улучшение жизни трудящихся якобы ослабит их «революционный дух».

Наша партия разгромила все враждебные группировки и течения внутри партии и смело повела советский народ по пути строительства социализма.

В гениальном плане строительства социализма в нашей стране, разработанном В. И. Лениным, с особой силой подчеркивается безотлагательная необходимость создания мощной социалистической индустрии, электрификации страны, кооперирования сельского хозяйства, неуклонного подъема производительности общественного труда, осуществления культурной революции. Партия исходила из того, что только крупная машинная промышленность может решить успех социалистического строительства, стать материальной основой социализма, способной обеспечить и рост благосостояния народа.

Эти ленинские идеи, отмечается в Тезисах ЦК КПСС, отвечали коренным интересам народных масс, которые стремились покончить с разрухой, экономической отсталостью, бедностью, темнотой.

Но уже тогда, на заре революции, в условиях разрушенного войной народного хозяйства, наша партия стремилась сделать все возможное для облегчения положения трудящихся. На X съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Мы рассчитывали золотой фонд употребить на средства производства. Лучше всего делать машины, но, если бы мы и купили их, мы бы этим самым построили наше производство. Но для этого нужно, чтобы был рабочий, был крестьянин, который мог бы работать; но... он истощен, он переутомлен. Нужно поддержать его, нужно золотой фонд бросить на предметы потребления, вопреки нашей прежней программе. Прежняя

наша программа была теоретически правильна, но практически несостоятельна».¹

Интересы социализма требовали незамедлительного восстановления промышленности, прежде всего тяжелой промышленности — основы социалистической экономики. Но начать пришлось с сельского хозяйства, ибо оно было крайне разорено и не могло удовлетворить потребности городов и промышленных центров в хлебе и производственном сырье. Кроме того, недовольство крестьян подрывало союз рабочего класса с крестьянством, а рабочий класс может и должен строить социализм только в союзе с крестьянством. Исходя из конкретных условий, Ленин считал необходимым начать улучшение материального положения с крестьянства, указывая: «Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигании крестьян на первое место «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе... Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только *через* это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата».²

Новая экономическая политика (нэп), разработанная под непосредственным руководством В. И. Ленина, была рассчитана на преодоление разрухи, на создание фундамента социалистической экономики, развитие крупной промышленности, установление экономической смычки между городом и деревней, укрепление союза рабочего класса с крестьянством, на вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов, на победу социализма. Новая экономическая политика предусматривала широкое развитие торговли, кооперации, хозяйственного расчета и вместе с тем временный компромисс с сохранившимися капиталистическими элементами: привлечение частного капитала при сохранении командных высот в руках пролетарского государства, свободу торговли, сдачу в концессию отдельных предприятий, т. е. временное отступление и уступку капитализму для нового успешного наступления на него.

Реализация новой экономической политики обеспечила возможность в невиданно короткий срок осуществить социалистическую индустриализацию страны и, опираясь на мощную индустриальную базу, закрепить победу пролетар-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 69.

² Там же, стр. 218.

ской революции в СССР. А это позволило успешно решить, на основе кооперативного плана Ленина, задачу переустройства сельского хозяйства на социалистических началах. Благодаря коллективизации деревни удалось вывести крестьянство, составлявшее большинство населения страны, из вековой нужды и направить его на социалистический путь развития; в сельском хозяйстве утвердилась общественная собственность, возникли социалистические производственные отношения.

На основе осуществления новой экономической политики был достигнут заметный рост благосостояния народа.

Новая экономическая политика в ходе строительства социализма в нашей стране полностью оправдала себя, основные принципы ее приобрели международное значение.

Успешно выполняя ленинскую программу строительства социализма, наша страна уже в итоге первой пятилетки (1929—1932 гг.) построила фундамент социалистической экономики. К концу второй пятилетки социалистическая система победила во всех сферах народного хозяйства, и страна по производству промышленной продукции вышла на одно из первых мест в мире. В результате за предвоенные годы наше социалистическое народное хозяйство окрепло настолько, что это в решающей степени предопределило нашу победу в Великой Отечественной войне, а в дальнейшем позволило, к посрамлению многих буржуазных пророков, в исторически кратчайший срок ликвидировать страшные разрушения, причиненные тяжелейшей, опустошительной войной.

Уже через 10 лет после окончания войны годовое производство промышленной продукции превысило уровень 1913 года в 27 раз, а удельный вес производства средств производства в общем объеме промышленной продукции достиг 70 процентов. Это позволило более ускоренными темпами развивать производство предметов потребления (объем которого превысил уровень 1913 года в 1954 году в 10 раз, а в 1966 году в 22 раза) и улучшить материальное благосостояние народа. Реальные доходы рабочих промышленности и строительства в 1966 году по сравнению с 1913 годом увеличились в 6,6 раза, денежные и натуральные доходы крестьян от общественного и личного хозяйства в расчете на одного работающего — в 8,5 раза.

В ходе культурной революции социализм поставил на службу людям все достижения духовной культуры, о чем мечтал В. И. Ленин. Решение этой исторической задачи потребовало огромных усилий, целенаправленной деятельности

партии и государства. В трудных условиях вековой культурной отсталости России, острой нехватки квалифицированных кадров и средств, Советское государство создало новую систему народного образования, обеспечивающую всеобщую грамотность населения, быстрый подъем науки и культуры, воспитание подрастающего поколения в духе социализма.

Замечательные успехи СССР в области науки и культуры ныне признает весь мир. Вот как недавно оценил вклад Советского Союза в мировую культуру известный колумбийский писатель Хорхе Саламеа: «Я считаю, что образно этот вклад Советского Союза в мировую культуру можно представить себе в виде огромной пирамиды, слои которой... я расположил бы в следующем порядке:

- а) ликвидация неграмотности и приобщение многонационального населения страны к культуре вплоть до введения всеобщего обязательного 8-летнего обучения;
- б) подготовка самого большого числа технических специалистов, представителей интеллигенции и т. д. за всю историю человечества;
- в) сильнейший интерес к книгам и чтению по сравнению со всеми странами мира;
- г) выдающийся вклад во все области науки, кульминационным пунктом чего является завоевание космического пространства;
- д) произведения советских поэтов и музыкантов, входящие в число величайших сокровищ современной культуры».

Наша страна уже добилась неоспоримых преимуществ по сравнению с наиболее развитыми капиталистическими странами по многим важным показателям благосостояния народа: по обеспеченности работой, по условиям труда, по удовлетворению духовных потребностей, по здравоохранению и социальному обеспечению. В нашей стране самый демократический общественно-политический строй.

Говоря об историческом значении победы социализма в СССР, Тезисы ЦК КПСС подчеркивают: «Социализм коренным образом изменил цель общественного производства, дал трудящимся уверенность в завтрашнем дне. Над советским человеком не тяготеет страх перед безработицей и нищетой. Социализм прочно связывает личные судьбы с социальными преобразованиями и успехами всего общества. Социалистическая собственность открывает эпоху свободного труда во имя лучшей жизни трудящегося человека. Освобождение труда — основное условие действительной свободы лично-

сти. Социализм поставил на службу людям достижения материальной и духовной культуры.»

Иная картина в капиталистическом мире, где целью общественного производства по-прежнему остается извлечение максимальных прибылей для небольшой кучки собственников капитала, где по-прежнему имеются и усиливаются социальные контрасты.

Сколько благ народу обещали, например, все кандидаты в президенты США, лидеры буржуазных партий Англии и других капиталистических стран! Они многократно сулили покончить с нищетой и бедностью. Но даже по свидетельствам президента США Линдона Джонсона в его посланиях Конгрессу, бедность и нищета являются уделом значительной части населения США. В начале 1964 года в докладе Конгрессу США об экономическом положении страны Линдон Джонсон писал: «Цикл нищеты: недостаточное число школ, слишком большой отсев учащихся из них, плохое состояние здоровья людей, безработица — все это создает безнадзорность и нарушения среди подростков, трущобы, преступность, болезни, распад семей, — а все это в свою очередь порождает еще большую нужду». Газета «Нью-Йорк Геральд-Трибюн» к сказанному президентом добавила: «Нищета не может быть искоренена на протяжении нашей жизни». В газете речь шла, конечно, о США.

А ведь жизненный уровень народа США считается самым высоким из всех крупных капиталистических стран. Приведенная выдержка из выступления президента США — трехлетней давности. В ней охарактеризовано положение американского народа, когда еще только разворачивалась война США во Вьетнаме. Как известно, материальное положение широких кругов американского народа в последние годы систематически ухудшалось, так как бремя огромных военных расходов ложится на плечи трудящихся.

В нашей стране завершение строительства социализма — первого этапа коммунизма — открыло невиданный ранее простор для развития производительных сил и дальнейшего улучшения материального благосостояния трудящихся.

НА КОММУНИЗМ РАВНЯЯ ШАГ

Наша партия в своей Программе, принятой на XXII съезде КПСС, поставила задачу всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма.

В Программе КПСС определены и пути осуществления этой важнейшей хозяйственно-политической задачи. В ней показано взаимодействие двух основных принципов удовлетворения потребностей советских граждан: повышение индивидуальной оплаты, зависящей от количества и качества затраченного труда (главный источник удовлетворения потребностей трудящихся при социализме), в сочетании со снижением розничных цен, отменой налогов с населения, расширением общественных фондов потребления, которыми члены общества пользуются бесплатно, т. е. независимо от затрат труда.

Программные положения нашей партии о коренном улучшении жизни советских людей зиждутся на реальной основе — на успешном развитии экономики. Семилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы было предусмотрено произвести валовой продукции промышленности к концу семилетки на 80 процентов больше, чем в 1958 году, фактически же превышение составило 84 процента. На первый год новой пятилетки планировался прирост валовой продукции промышленности на 7 процентов, фактический же прирост был 8,6 процента.

Замечательных успехов наша страна добивается в нынешнем юбилейном году. В первом полугодии, по сравнению с тем же периодом прошлого года, прирост промышленной продукции составил 10,6 процента. А ведь планом юбилейного года предусматривается прирост в размере 7,3 процента. Особенно нас радует перевыполнение плана по производительности труда: в целом по промышленности она возросла по сравнению с тем же периодом прошлого года на 7 процентов.

Наилучших результатов добились предприятия, которые первыми перешли на новую систему планирования и экономического стимулирования. Семья их возросла: к концу первого полугодия 1967 года их было в стране свыше 3600, они дают более четверти всей промышленной продукции. Эти предприятия значительно перевыполнили планы реализации продукции и прибыли. Это — лучшее доказательство жизнеспособности проводимой в нашей стране экономической реформы.

Успешное развитие экономики обеспечивает быстрый рост национального дохода СССР — одного из самых больших в мире. В условиях социализма объем национального дохода определяет благосостояние всего населения, так как почти три четверти его идет на удовлетворение потребностей советских людей.

На этой основе растут реальные доходы трудящихся: за десятилетие — с 1954 по 1964 год они возросли по стране на 61 процент. При этом решающее значение имеет возрастание оплаты труда — основного источника доходов трудящихся в нынешних условиях. Только с 1950 по 1966 год средняя заработная плата рабочих и служащих увеличилась более чем в 1,5 раза.

За последние годы проведено упорядочение (повышение) заработной платы не только рабочих и служащих производственных отраслей, но, благодаря успешному развитию социалистической экономики, и заработной платы работников, занятых в сфере обслуживания населения. В соответствии с законом, принятом в июле 1964 года четвертой сессией Верховного Совета СССР, в целом по стране надбавку к заработной плате получили 18 миллионов человек, т. е. почти одна четверть всех рабочих и служащих страны. Партия и правительство и впредь будут проводить линию на усиление стимулирующего значения оплаты труда и принимать меры к дальнейшему совершенствованию системы заработной платы рабочих и служащих, оплаты труда колхозников.

Доходы колхозников за последнее время значительно возросли. Решениями Пленумов ЦК КПСС 1953, 1965 и 1966 гг. были устранены недостатки в руководстве сельским хозяйством, созданы условия для резкого увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Это заметно улучшило снабжение городского населения продуктами питания, промышленности — сырьем, а также коренным образом повысило благосостояние тружеников села. Были повышены заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, снижены или же отменены налоги с колхозников, рабочих и служащих совхозов. Государство погасило крупные долги колхозов, предоставило им ряд льгот, выделило большие кредиты и приняло на себя ряд расходов, способствующих ускоренному развитию общественного хозяйства.

Для нашей республики, учитывая преобладание в Эстонии каменистых и переувлажненных почв, особое значение имеет решение майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, по которому государство приняло на себя затраты на мелиоративные, культурно-технические работы, работы по известкованию кислых почв и некоторые другие.

Новый пятилетний план развития народного хозяйства СССР включает программу дальнейшего сближения уровня жизни сельского и городского населения.

Неуклонно возрастают и общественные фонды потребления.

В 1966 году в среднем каждый трудящийся сверх заработной платы или доходов от колхозного хозяйства получил в год за счет общества реальных благ на сумму более 400 рублей. В капиталистических странах, как известно, трудящиеся должны платить за такие же блага в основном из личного заработка.

За счет средств государства у нас, например, из года в год улучшается социальное страхование и пенсионное обслуживание трудящихся. В СССР пенсии по старости или инвалидности получает 34 миллиона человек. В 1964 году был принят Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов. Распространение пенсионного обеспечения на колхозников предусмотрено Программой КПСС.

По мере продвижения к коммунизму роль и значение общественных фондов потребления будет увеличиваться. Недалеко время, когда будет обеспечено бесплатное содержание детей в детских учреждениях и школах-интернатах, если того пожелают родители; бесплатное медицинское обслуживание всех граждан, включая обеспечение медикаментами и санаторное лечение больных; бесплатное пользование квартирами, а также коммунальными услугами и некоторыми видами бытового обслуживания, постепенный переход к бесплатному общественному питанию (обеда) рабочих, служащих и колхозников, занятых на производстве.

Рост доходов населения и социалистического производства ведет к быстрому подъему общего уровня народного потребления. Наши люди стали намного лучше питаться и одеваться, приобретать значительно больше предметов домашнего обихода и культурного назначения. С повышением уровня доходов неразрывно связано совершенствование структуры потребления. В ближайшее время в народном потреблении значительно возрастет доля продуктов животноводства: мяса, молочных продуктов, а также фруктов и овощей. Животноводство развивается до уровня, удовлетворяющего эти потребности, на базе ускоренного подъема производства зерна. Уже достигнуты серьезные успехи. Только за 1965—1966 годы прирост производства молока составил 20 процентов, прирост производства мяса — 30 процентов.

В Программе партии указано, что растущие ресурсы промышленности должны все более идти на всестороннее удовлетворение потребностей советских людей, на строительство и оснащение предприятий и учреждений бытового и культурного обслуживания населения. Соотношение между группами А и Б в промышленности должно измениться в

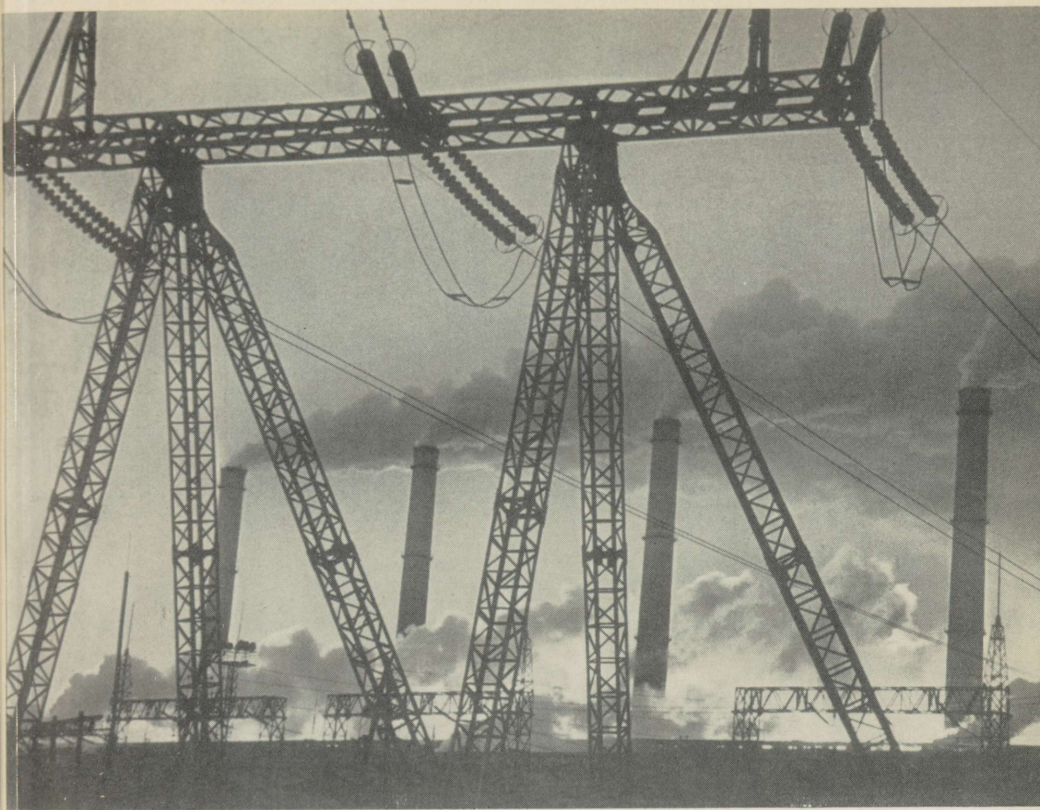
сторону повышения удельного веса группы Б. Такая тенденция развития народного хозяйства страны уже наметилась в конце семилетки. Контрольными цифрами пятилетнего плана предусмотрено значительное сближение темпов роста группы А и группы Б. В нашей республике уже на 1967 год запланирован прирост промышленной продукции на предприятиях республиканского подчинения по группе Б выше, чем по группе А.

В связи с созданием больших возможностей удовлетворять растущие потребности народа, советская торговля, как государственная, так и кооперативная, должна, особенно на селе, получить дальнейшее развитие. Будут внедряться новые прогрессивные формы обслуживания населения, расширится сеть предприятий общественного питания. Результаты выполнения семилетнего плана и особенно плана товарооборота на 1966 год говорят о том, что эта задача успешно претворяется в жизнь. В прошлом году план товарооборота по стране был выполнен на 101,2 процента, по сравнению с 1965 годом прирост составил 8,6 процента. В нашей республике достигнуты показатели товарооборота соответственно 105,5 и 10,2 процента.

Одной из наиболее важных и острых проблем в нашей стране была и пока остается жилищная проблема. В Программе партии ставится задача покончить с недостатком жилищ, обеспечить новыми квартирами сначала семьи, которые живут в переуплотненных и плохих жилищах, а затем каждую семью, включая молодоженов, благоустроенными квартирами, отвечающими современным требованиям гигиены и культуры быта.

Решению жилищной проблемы партия и правительство уделяют исключительно большое внимание. По масштабам и темпам жилищного строительства наша страна стоит на одном из первых мест в мире. Ежегодно в СССР строится около трех миллионов квартир. Это значительно больше, чем строится в Соединенных Штатах Америки. За последние десять лет почти половина населения страны переехала в новые дома или улучшила свои жилищные условия. Одновременно с увеличением жилищного строительства у нас решаются вопросы усовершенствования планировки и благоустройства жилых массивов.

Следует отметить, что жилищное строительство не только обеспечивает миллионы советских тружеников благоустроенными квартирами, но и способствует росту их материального благосостояния, поскольку квартирная плата у нас не покрывает и трети тех затрат, которые несет общество на

Прибалтийская ГРЭС — крупнейшая в мире электростанция, работающая на сланцевом топливе — построена и введена в эксплуатацию в годы семилетки. Годовая выработка электроэнергии Прибалтийской ГРЭС более чем в 30 раз превышает годовую выработку всех электростанций буржуазной Эстонии, вместе взятых.

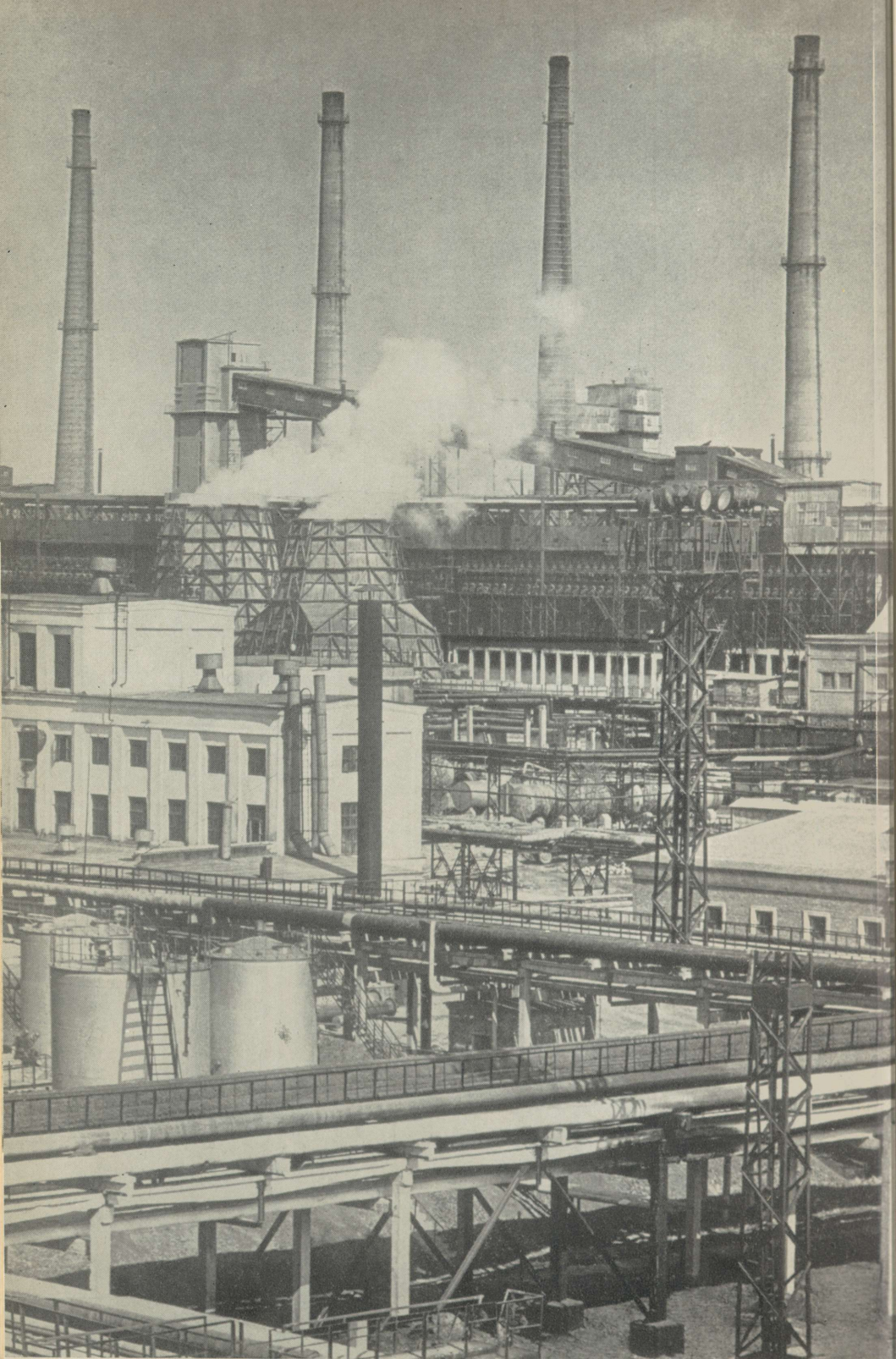
Частная сапожная мастерская в городе Тарту по ул. Мельтсивески в последние годы буржуазной власти. В этом же помещении жила вся семья владельца мастерской. Основными производителями товаров народного потребления в те годы были ремесленники.

Так убирали хлеб многие крестьяне в буржуазной Эстонии. Сейчас почти 100% зерновых убирают и обмолачивают комбайны.

Безработные в очереди за суточным пайком хлеба. Это, собственно, и было «пособие» по безработице.

Транспортировка сланца в годы буржуазной власти. Механизация на сланцевых разработках тогда почти отсутствовала.

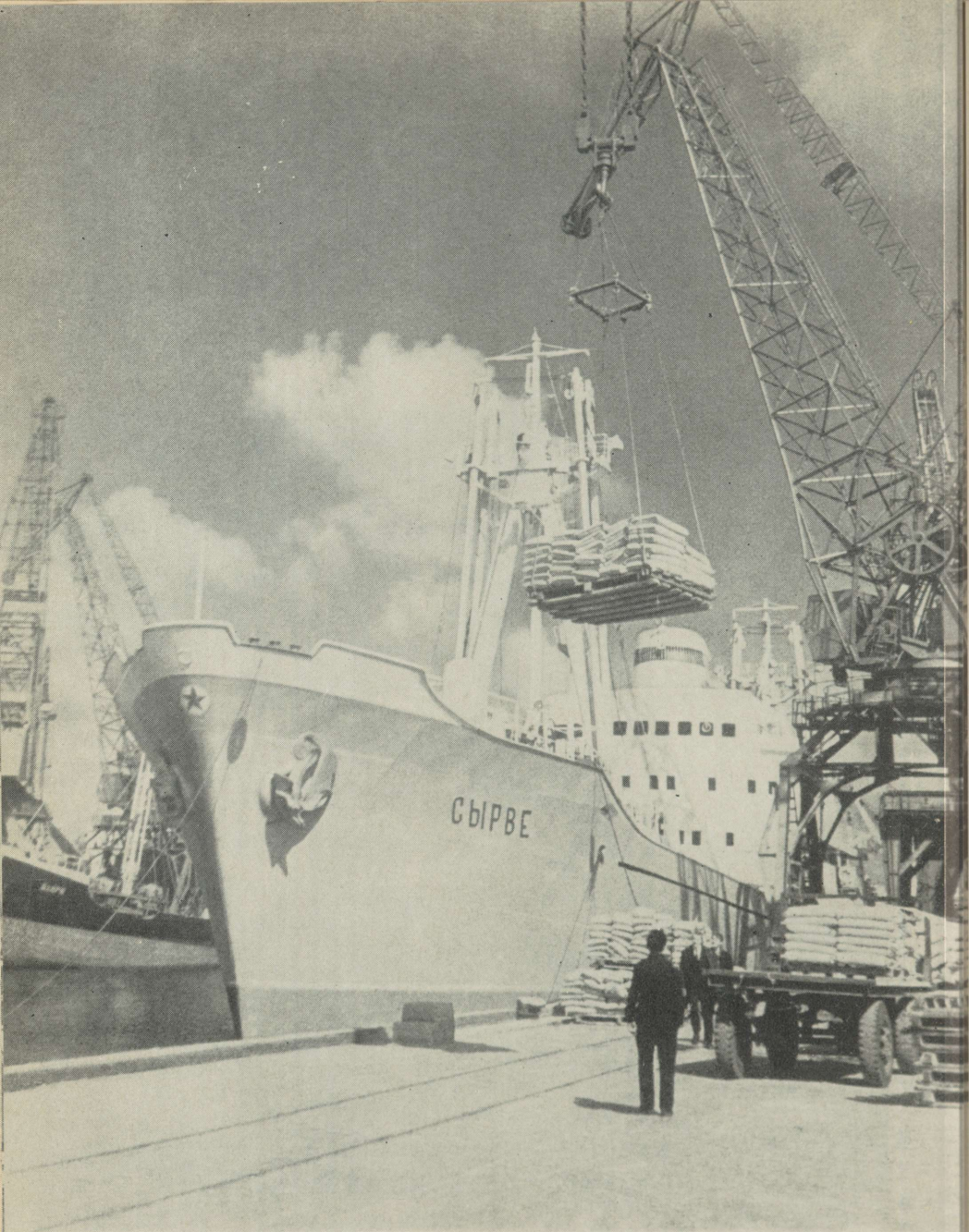

Первенец послевоенных пятилеток — сланцеперерабатывающий комбинат имени В. И. Ленина. Комбинат обеспечивает республику газом и вырабатывает десятки ценных химических продуктов.

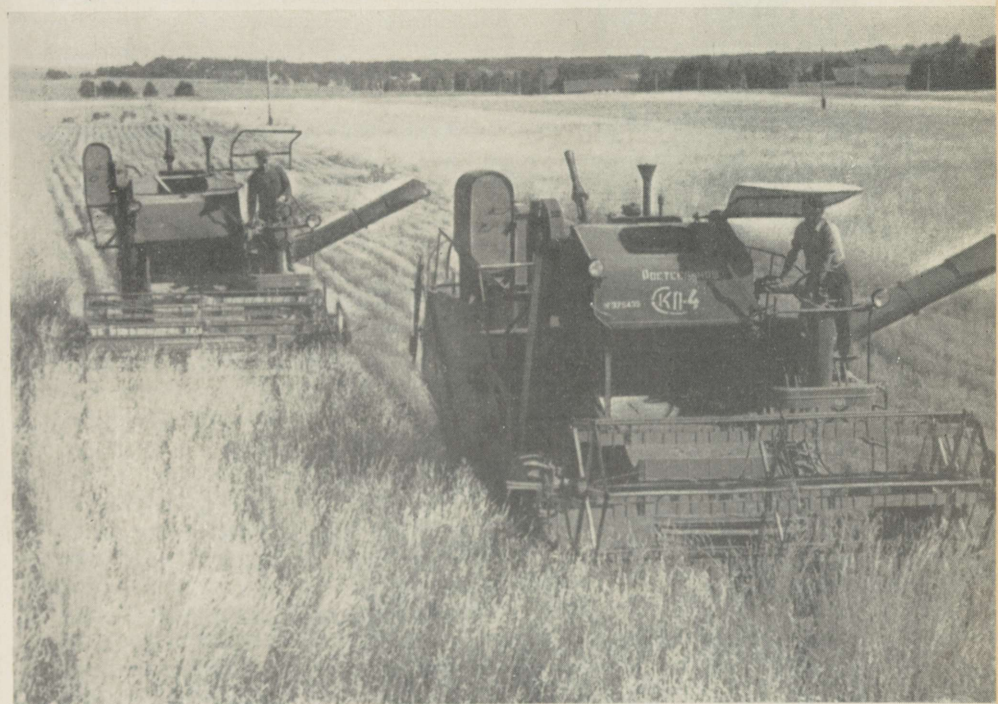
Разработка сланца в карьере № 1.

Таллинский порт был почти полностью разрушен во время войны. Теперь он восстановлен и пропускает грузов значительно больше, чем до войны.

Сейчас на полях республики работает более 3000 комбайнов.

Широко развернулись в республике мелиоративные работы. В Эстонской ССР ежегодно укладывается около 100 миллионов штук дренажных трубок. Траншейные экскаваторы для мелиоративных работ, изготавливаемые Таллинским экскаваторным заводом, работают во всех республиках Советского Союза и за его пределами.

содержание жилищ. В среднем квартирная плата составляет менее пяти процентов бюджета советской рабочей семьи (с учетом оплаты коммунальных услуг), тогда как в капиталистических странах плата за жилье нередко превышает одну треть заработка семьи рабочего.

В последние годы партия и правительство много сделали для улучшения бытового обслуживания населения. По приблизительным подсчетам население страны в целом затрачивает на самообслуживание в быту около ста миллиардов человеко-часов в год. Эта астрономическая цифра связана с тем, что почти 40 миллионов человек у нас пока еще принимает участие в малопроизводительном ручном домашнем труде.

Вот почему XXII съезд рассматривал решение проблемы организации быта и обслуживания населения как задачу большого экономического и политического значения. Бытовое обслуживание населения должно превратиться в крупную отрасль общественной деятельности, использующую достижения современной науки, техники и производства. В этом направлении делается многое. В планах развития народного хозяйства страны предусматривается ежегодный прирост работ по бытовому обслуживанию населения в среднем на 18—19 процентов, а в сельской местности до 50 процентов.

В Советском Союзе проявляется большая забота не только о том, чтобы трудящиеся получали больше материальных благ, но и о том, чтобы у них больше оставалось свободного времени для разумного отдыха, повышения своего образовательного уровня. В нашей стране средняя продолжительность рабочей недели является одной из самых коротких в мире. У основной массы рабочих промышленности она составляет 41 час — т. е. на 18 часов меньше, чем в 1913 году. В соответствии с решениями XXIII съезда КПСС в настоящее время осуществляется переход рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Переход в основном завершится к 50-летию Октября. Важным показателем условий жизни населения является развитие здравоохранения. В СССР достигнут высокий уровень медицинского обслуживания городского и сельского населения. В дальнейшем еще более широко будет проводиться работа по предупреждению и решительному снижению заболеваемости, ликвидации массовых инфекционных заболеваний. Это приведет к дальнейшему увеличению продолжительности жизни людей. Уже в 1961 году средняя продолжительность жизни в Советском Союзе составила 70 лет,

а в 1926—1927 годах она исчислялась только 44 годами. Это — результат растущего благосостояния народа и высокого уровня медицинского обслуживания людей в нашей стране.

Гражданин Советского Союза пользуется услугами больниц бесплатно, между тем каждый день пребывания человека в больнице обходится государству более чем в пять рублей. Для сравнения укажем, что в США за день пребывания в больнице рабочий должен платить двух-трехдневный заработок. Более 6 миллионов человек в СССР ежегодно проводят свой отпуск в санаториях и домах отдыха бесплатно или на льготных условиях.

В текущей пятилетке значительно возрастут средства, предназначенные для медицинского обслуживания населения. С 1 января 1965 года заметно снижены розничные цены на отдельные виды медикаментов.

Одной из наиболее важных и благородных задач является обеспечение каждому ребенку счастливого детства. Общий рост благосостояния народа сам по себе позволяет создавать детям хорошие условия жизни и воспитания. Особое внимание обращается на строительство детских учреждений. В 1966 году в них содержалось более 8 миллионов детей. За этот же год количество новых мест в детских дошкольных учреждениях увеличилось более чем на 500 тысяч. В нашей стране самая низкая смертность среди детей.

*

Практической деятельностью, постоянной заботой о человеке, наша партия доказала, что она существует для народа, в служении ему видит смысл своей деятельности. Так наша партия воплощает в жизнь идеалы Великой Октябрьской социалистической революции — первой в истории человечества революции, поставившей своей целью улучшение жизни народа.

Опираясь на завоеванные результаты, страна неуклонно идет вперед по пути достижения наивысшей производительности общественного труда, такого ее уровня, который обеспечит изобилие материальных и культурных благ.

2.

В НАШЕЙ БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ ВСЕ РАВНЫЕ

КОРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭСТОНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В ходе социалистического строительства в СССР ликвидировано унаследованное от времен царизма экономическое и культурное неравенство народов, утвердились отношения дружбы и сотрудничества всех наций и народностей, населяющих нашу страну. Эти отношения, как указывается в Тезисах ЦК КПСС, соответствуют интересам каждой отдельной нации, всему содружеству советских народов; в условиях нашего общественного строя они являются мощным ускорителем социального прогресса.

Во всех союзных республиках бурно развиваются современная промышленность и социалистическое сельское хозяйство, сложилась новая культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию, достигнут значительный подъем народного благосостояния.

О преимуществах социалистического строя, о силе дружбы братских советских народов, о плодотворности растущего обмена материальными и духовными богатствами между ними ярко и убедительно говорит опыт республик, вошедших в состав Советского Союза позднее других — в 1940 году. Одной из таких республик является Эстонская ССР, где в исторически короткий срок достигнуты крупные успехи в развитии экономики, культуры, в повышении благосостояния народа.

Самым примечательным является то, что за срок, немногим превышающий четверть века, Эстония, освободившись от полукOLONиальной зависимости, превратилась из аграрно-сырьевого придатка империалистических держав в процветающую высокоразвитую индустриальную республику, о достижениях которой хорошо знают не только в нашей Советской стране, но и далеко за ее пределами. Достаточно сослаться на тот успех, который имели Дни Эстонской ССР на Всемирной выставке в Монреале или на теплый прием, оказанный недавно деятелям эстонского искусства и литературы финской общественностью.

Нам есть чем гордиться! Если в буржуазной Эстонии доля промышленной продукции в общем объеме валовой продукции составляла только одну пятую часть, то сейчас ее удельный вес возрос до 70 процентов. В настоящее время промышленность республики за 13 рабочих дней выпускает столько продукции, сколько она произвела за весь 1940 год. Лишь ежегодный прирост промышленного производства почти в два раза превышает объем промышленного производства 1940 года.

Высокие темпы роста промышленного производства достигнуты благодаря переходу на социалистический способ производства и братской помощи других союзных республик, а также в результате технического прогресса, более совершенной организации производства, улучшения условий труда, роста сознательности трудящихся, повышения их благосостояния. В итоге значительно возросла производительность труда.

Особенно быстро в Советской Эстонии развиваются наиболее перспективные отрасли народного хозяйства, базирующиеся на местных природных ресурсах. Это прежде всего энергетика и сланцехимическая промышленность. В 1966 году в республике произведено электроэнергии 7,7 миллиарда киловатт-часов против 190 миллионов киловатт-часов в 1940 году. По выработке электроэнергии на душу населения наша республика опередила многие развитые капиталистические страны. Почти в 8,5 раза по сравнению с 1940 годом возросла добыча сланца. На базе его переработки мы получаем много ценных химических продуктов.

Бурно развивается в нашей республике и машиностроение. Ее продукция известна далеко за пределами СССР. На совершенно новой технической базе работают легкая и пищевая промышленность.

Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве республики, которое твердо идет по социалистическому пути развития. Сельское хозяйство Эстонской ССР, несмотря на то, что значительная часть работников перешла в другие отрасли народного хозяйства, производит сейчас больше мяса, молока и яиц, чем производилось в буржуазной Эстонии. Это — результат высокой степени технического оснащения социалистического сельского хозяйства. К началу 1967 года в сельском хозяйстве республики имелось более 20 200 тракторов (в 15-кратном исчислении), в то время как в буржуазной Эстонии их было всего лишь 1446. В сельском хозяйстве республики работает около 3 с половиной тысячи зерновых и силосоуборочных комбайнов. Напомним, что в

буржуазной Эстонии насчитывалось всего 3 комбайна. Общая энергетическая мощность (на каждого работающего) в сельском хозяйстве увеличилась в 10,7 раза. В республике растет урожайность сельскохозяйственных культур, увеличивается поголовье скота. По производству мяса на 100 гектаров пашни Советская Эстония превысила соответствующий уровень многих развитых капиталистических стран Европы.

За последние годы в Эстонской ССР значительно повысилась товарность сельского хозяйства, возросли заготовки и закупки продуктов животноводства. В 1966 году продано государству больше, чем в 1953 году: мяса — в 5,1 раза, молока — в 3,3 раза, яиц — в 6,5 раза.

ДЛЯ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Рост социалистического производства создал прочную основу для повышения материального благосостояния и культуры эстонского народа. Национальный доход в республике за последние десять лет вырос в 2,2 раза, а в расчете на душу населения — в 2 раза.

За те же годы денежные доходы населения Эстонской ССР выросли в 2,1 раза, а доходы колхозников от общественного производства — в 3,2 раза. С введением нового закона о пенсионном обеспечении колхозников в республике получает пенсию более 240 тысяч человек, в том числе около 52 тысяч колхозников. А ведь в буржуазной Эстонии по всем источникам пенсионного обеспечения по данным 1940 года пенсию получало только 18 800 человек. Подавляющее большинство рабочих и служащих, все крестьяне и батраки не могли и мечтать о том, чтобы общество позаботилось об обеспечении их старости. Поэтому проведение в жизнь решений XXII съезда партии, а также решений IV сессии Верховного Совета СССР о выплате пенсий колхозникам и повышении пенсионного минимума вызвало у трудящихся чувство огромного удовлетворения.

О росте доходов населения Эстонской ССР убедительно свидетельствует повышение его платежеспособного спроса. С 1940 по 1966 год включительно физический объем розничного товарооборота в расчете на душу населения вырос в сопоставимых ценах более чем в 4 раза. В настоящее время население республики покупает мяса и мясных продуктов в 8 раз, молока и молочных продуктов в 11 раз, одежды в

6 раз, предметов домашнего и культурного назначения — в 10—15 раз больше, чем в 1950 году. Следует сказать, что уже сейчас уровень питания населения республики превосходит соответствующий уровень многих так называемых «обеспеченных» капиталистических стран.

За годы Советской власти в Эстонии на жилищное строительство, строительство больниц, школ, детских дошкольных учреждений, театров, клубов, торговых и коммунальных предприятий ассигновано более миллиарда рублей, или 36 процентов всех капитальных вложений. И это в период, когда по существу заново создавалась промышленность республики, когда было построено более 400 промышленных предприятий и крупных цехов, когда создавались совершенно новые отрасли производства.

В послевоенный период в республике построено жилых домов общей площадью 7,6 миллиона квадратных метров, или около 170 тысяч квартир, тогда как в 1946 году весь обобществленный жилищный фонд составлял два миллиона квадратных метров. Только за последние два года в республике построено 22 тысячи квартир, не считая индивидуальных домов колхозников. Стоит отметить, что в буржуазной Эстонии примерно столько же квартир (23 тысячи) было построено за целых десять последних лет существования буржуазной власти. Всего же за послевоенные годы в Советской Эстонии в новые квартиры вселилось более 40 процентов населения республики.

Большая забота проявляется о благоустройстве городского жилищного фонда. Особенно быстрыми темпами велась газификация квартир. По последним данным газифицировано уже около 120 тысяч квартир (десять лет назад таких квартир было всего 10 тысяч). А газ в квартире — это и экономически выгодно, и облегчение домашнего труда хозяек.

Современный уровень благосостояния народа, материальное производство, условия труда и жизни советских людей требуют соответствующего развития сферы обслуживания. В Эстонской ССР на этом важном участке работы занято 20 процентов всех рабочих и служащих. По сравнению с 1940 годом их численность возросла в 3,3 раза, в том числе работников здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения в 4,5 раза, просвещения и культуры — в 3,8 раза, жилищно-коммунального хозяйства — в 1,8 раза.

В 1964 году был принят закон о значительном повышении заработной платы работникам сферы обслуживания, что обеспечило новый приток сюда рабочей силы и позволило заметно улучшить обслуживание людей.

ПЛОДЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

До сих пор речь шла о тех изменениях, которые произошли и происходят в условиях материальной жизни трудящихся Эстонии. Но уровень благосостояния народа определяется и тем, как удовлетворяются растущие духовные запросы трудящихся. При этом следует иметь в виду, что рост культурного уровня народа одновременно повышает и его материальные потребности. Растет спрос на высококачественные предметы культурного назначения, одежду и обувь, на услуги и предметы более длительного и квалифицированного пользования и т. д.

За годы Советской власти в Эстонии в культурном строительстве произошли столь же примечательные изменения, как и в экономике.

Факты говорят сами за себя. В последний год существования буржуазного правительства в Эстонии имелось всего 48 средних школ, из них на селе только две. Теперь в республике работает 219 средних школ, 50 из них обслуживают сельских школьников. За последние 10 лет в Эстонской ССР ежегодно вводилось в эксплуатацию в среднем 13 новых школьных зданий. По сравнению с 1939 годом более чем в 10 раз возросло количество обучающихся в последних классах средних школ.

В школах Министерства просвещения буржуазной Эстонии работало около 5 тысяч учителей, а в настоящее время в начальных и средних школах преподает почти 14 тысяч педагогов. Более двух тысяч учителей повышают свой образовательный уровень в системе высшего заочного образования. Для этого им созданы все условия.

Проявлена забота о том, чтобы дети эстонской национальности, обучающиеся в школах, где преподавание ведется на родном языке, могли в дальнейшем успешно продолжать образование и получать квалификацию в других республиках по тем специальностям, которые не включены в программу обучения высших и средних учебных заведений Эстонии. Для этого в школах с эстонским языком обучения введено одиннадцатилетнее образование вместо десятилетнего, как это имеет место в школах, где преподавание ведется на русском языке. А это значит, что в Эстонии государство расходует на обучение одного школьника примерно на 500 рублей больше, чем во многих других республиках. Восстановление Советской власти в Эстонии открыло путь к высшему и среднему специальному образованию всем сыновьям и дочерям трудового народа. В Эстонии сейчас

имеется 6 высших учебных заведений, 37 техникумов и других средних специальных учебных заведений, большинство которых создано при Советском строе. В 1966 году высшие учебные заведения окончило более 2000 человек, а в последний предвоенный год лишь 364. На каждые десять тысяч жителей Эстонской ССР приходилось в 1963 году 142 (в 1966 г. — 169) студента, в то время как в Англии — 53, во Франции — 71, в Федеративной Республике Германии — 44, в Финляндии — 71.

Вскоре после Великой Отечественной войны в республике была создана Академия наук, объединяющая основные научные кадры Эстонии. Сейчас в ней работает 1200 докторов и кандидатов наук. Число научных учреждений в республике — 67 (в 1966 году) — это в 2,6 раза больше, чем их было в 1940 году. Общая численность научных работников за это же время увеличилось с 544 до 3734 человек, или в 7 раз. Помимо Академии наук серьезная научная работа ведется на кафедрах и в проблемных лабораториях высших учебных заведений, а также в отраслевых научно-исследовательских институтах.

Физико-математические науки представлены в Академии наук Эстонской ССР экспериментальной и теоретической физикой, астрономией и геофизикой, а также некоторыми направлениями технической физики и прикладной математики. Недавно созданный Институт кибернетики проводит большую работу в области автоматизации управления технологическими процессами в различных отраслях народного хозяйства. Институты сланца и химии работают над проблемами комплексного использования горючих сланцев — основного природного богатства республики, над усовершенствованием методов переработки сланцев. Несколько институтов республики в содружестве с общесоюзными институтами исследуют вопросы комплексного использования твердого топлива и, в частности, более эффективного использования его органической и минеральной части.

Институт геологии, наряду с теоретическими вопросами, занимается изучением закономерностей образования и размещения ископаемых на территории Эстонии, закономерностей формирования и распределения подземных вод.

В центре внимания ученых Института зоологии и ботаники — водоемы Эстонской ССР и населяющие их организмы. Это позволяет выяснить основы развития рыбного хозяйства. Сотрудники института изучают также возможности расширения лесных площадей и повышения продуктивности лесов.

В области медицины много места отведено исследованиям по гигиене труда, по профессиональным заболеваниям в основных отраслях промышленности Эстонской ССР, особенно в сланцевой.

Исторические науки разрабатываются Институтом истории, Институтом истории партии, а также Этнографическим и Историческим музеями. Плодотворно работают у нас ученые-филологи.

Институт экономики Академии наук Эстонской ССР ведет исследования в области экономики промышленности, строительства и сельского хозяйства, по экономической географии, а также по истории народного хозяйства и экономической теории. Проводится большая работа по вопросам размещения производительных сил, специализации промышленности и сельского хозяйства, эффективного использования капитальных вложений. В последнее время институт серьезно занимается вопросами внедрения новой системы планирования и экономического стимулирования в народном хозяйстве, изучает опыт предприятий, перешедших на новую систему, и разрабатывает рекомендации по эффективному использованию новых научных методов планирования.

Своим трудом ученые Эстонии вносят достойный вклад в решение больших проблем, чем способствуют развернутому строительству материально-технической базы коммунизма и росту благосостояния народа.

НА СЛУЖБЕ ЛЮДЯМ

За послевоенный период и особенно за годы прошедшей семилетки в республике проведена большая работа по улучшению медицинского обслуживания трудящихся. В 1966 году в Эстонской ССР функционировало 195 больниц и диспансеров со стационарами против 58 в 1940 году. Соответственно возросло и количество больничных коек — с 47,7 в 1940 году до 111,9 в 1966 году, в расчете на 10 000 человек населения.

Приятно отметить, что по количеству врачей на 10 000 жителей небольшая Эстония идет впереди США, Англии, Франции, Швеции и других развитых капиталистических стран (превышение составляет полтора—два раза). В 1940 году в Эстонии на 10 000 человек приходилось 10 врачей, в 1945 году — 7,7, в 1964 году — 28,5, в 1966 году — 30,7 врачей. Особенно за последние годы возросло количество сред-

него медицинского персонала как в лечебных учреждениях, так и в пунктах по оказанию первой помощи на предприятиях. По сравнению с 1940 годом общая численность среднего медицинского персонала к 1966 году возросла почти в 8 раз. Все это — прямой результат большой заботы Советского государства о здоровье трудящихся.

В связи с улучшением состояния народного здравоохранения и серьезной профилактической работой по борьбе с туберкулезом — очень распространенной болезнью в период буржуазной Эстонии — смертность вследствие этой болезни уменьшилась в несколько раз. За последние годы созданы крупные туберкулезные санатории в различных районах республики. В крупнейшем в СССР противотуберкулезном санатории на острове Сааремаа одновременно лечится более 600 человек. Туда направляются взрослые люди с начальной формой туберкулеза и школьники, предрасположенные к этому заболеванию. В санатории они находятся за государственный счет 9 и более месяцев и покидают его после окончательного излечения. Можно считать, что проблема борьбы с туберкулезом в республике теперь практически решена.

Рост благосостояния трудящихся Советской Эстонии в немалой степени связан с заботой об их полноценном отдыхе. Эта забота проявляется в строительстве новых санаториев и домов отдыха, кемпингов и туристических баз. В санаториях республики лечится и отдыхает одновременно более 4000 человек, против 560 в 1940 году.

Благодаря этим мероприятиям, а также общему улучшению условий жизни и труда средняя продолжительность жизни в Советской Эстонии значительно возросла и составляет у мужчин 66 лет и у женщин 74 года.

Если в 1935—1939 годах ежегодно из 1000 человек умирало 15, то в 1966 году число умерших на 1000 жителей составило 10,7 человек. В период с 1935 по 1939 год из детей в возрасте до 12 месяцев ежегодно на 1000 родившихся умирало 85,1, а в 1966 году эта цифра снизилась до 20.

Это понятно. Дети у нас окружены особенно большой заботой. За годы Советской власти число мест в детских дошкольных учреждениях в республике увеличилось почти в 8 раз. В 1965 году 30 процентов всех детей дошкольного возраста было обеспечено детскими садами и яслями, а на 1970 год намечено довести эту цифру до 45 процентов.

Лучше всяких лекарств — занятия спортом. В республике имеется 1708 коллективов физкультуры, объединяющих

более 300 тысяч человек. Почти каждый четвертый житель республики занимается спортом организовано под руководством опытных инструкторов, состоя в одной из спортивных секций. На VII республиканской спартакиаде и IV спартакиаде народов СССР, посвященных 50-й годовщине Великого Октября, спортсмены республики своими успехами продемонстрировали, что забота государства о развитии спорта дает хорошие результаты.

В республике проводятся массовые спортивные походы, в которых принимают участие десятки тысяч людей. По массовости спорта Эстонская ССР в 1966 году вышла на первое место среди республик Советского Союза и завоевала переходящее Красное знамя. Имена таких спортсменов, как борцы Иоханнес Коткас и Аугуст Энглас, шахматист, гроссмейстер Пауль Керес, конькобежец Антс Антсон, легкоатлеты Март Паама, Рейн Аун и Лайне Эрик, баскетболисты Прийт Томсон и Вальве Каазик, тяжелоатлет Яан Талыц, известны не только за пределами Эстонии, но и за пределами Советского Союза.

На развитие физкультуры и спорта, на проведение спортивных мероприятий, строительство спортивных сооружений государство, предприятия, кооперативные и общественные организации расходуют большие средства.

Лучшие люди Эстонии в прошлом встречали на пути своей просветительной деятельности враждебное отношение со стороны господствующих кругов. В настоящее время вся территория Советской Эстонии покрыта широкой сетью культурно-просветительных учреждений. Массовых библиотек, например, у нас около тысячи, их книжный фонд возрос с 1 миллиона экземпляров в 1940 году до 10,4 миллиона, т. е. более чем в 10 раз. В республике действует 615 Дворцов культуры, клубов и народных домов.

Благоприятные условия обеспечили бурный подъем народного художественного творчества. Широко развито в республике хоровое и танцевальное искусство. Через каждые пять лет в Таллине проводятся республиканские Певческие праздники. Всем памятен Певческий праздник 1965 года, который посвящался 25-летию Советской Эстонии. Во время этого праздника с певческой эстрады выступал сводный хор в составе 25 тысяч человек.

Большое развитие за последние годы получили кинофикация, радиофикация и телевидение. Число киноустановок, например, увеличилось с 56 в 1940 году до 515 в 1966 году. Постоянно растет в республике выпуск периодических изданий. В Эстонии выходит 37 газет и 22 журнала. Разовый

тираж газет составил к началу 1967 года около одного миллиона, а разовый тираж журналов — 392 тысячи экземпляров.

Огромные успехи достигнуты в области эстонской литературы и искусства, развивающихся в тесной связи с многонациональной советской литературой и искусством по пути социалистического реализма. Заслуженное признание получило творчество лауреата Ленинской премии — прозаика, поэта и драматурга Юхана Смуула. Широко известны как в республике, так и за ее пределами произведения больших мастеров слова Рудольфа Сирге, Иоханнеса Семпера, Ааду Хинта, Пауля Куусберга. В последние годы у нас выросла талантливая поросль молодых литераторов.

Наши композиторы Хейно Эллер, Густав Эрнесакс, Эуген Капп, Борис Кырвер, Лидия Аустер, Виллем Рейман и другие создали замечательные произведения оперного, балетного искусства, симфонии, музыку для кинофильмов. Произведения писателей, композиторов, художников, скульпторов, работников кинематографа обогащают духовный мир наших людей, раскрывают в них благородные чувства творцов нового общества.

За годы Советской власти в республике совершилась подлинная культурная революция, произошел коренной перелом в духовной жизни эстонского народа, приведший к торжеству марксистско-ленинского мировоззрения, к идейному единству трудящихся.

Исторический путь, пройденный эстонским народом начиная с 1940 года, с момента восстановления Советской власти в республике до наших дней, его замечательные успехи в экономическом и культурном строительстве наглядно подтверждают преимущество советского строя и социалистического способа производства, великую силу братской дружбы и взаимопомощи народов нашей Родины.

Конечно, из приведенных данных, примеров и сравнений мы еще не получаем исчерпывающей картины того, что дал новый строй эстонскому народу. Наши представления будут значительно полнее, если мы подробно рассмотрим, как выросло благосостояние трудящихся, прежде всего рабочего класса, непосредственно создающего материальные блага, какие здесь имеются тенденции, каково влияние политического строя на уровень материальной и духовной жизни тружеников.

Изучение этого вопроса представляет большой интерес. Как известно, в ряде развитых капиталистических государств уровень производства национального дохода на душу насе-

ления несколько выше, чем в нашей республике. Однако здесь есть одно весьма существенное, принципиальное «но». Оно заключается в том, что степень удовлетворения потребностей народа зависит не только от уровня развития производительных сил, от количества произведенных материальных и культурных благ, но и от способа распределения этих благ. В капиталистических странах рост производства материальных благ еще не определяет роста благосостояния самих производителей, поскольку на их долю выделяется не соответствующая их удельному весу часть национального дохода. Сказываются и социальные пороки, присущие капиталистическому способу производства, — такие как кризисы, безработица — страшный бич для трудящегося человека, разорение мелких производителей, дискриминация в оплате труда женщин, деградация отдельных экономических районов.

В социалистическом обществе производство подчинено удовлетворению потребностей народа. Великая сила социализма заключается в освобождении труда, в работе на себя и на свое общество. Трудовой вклад каждого в развитие и процветание общества, постоянная забота общества о каждом труженике — одна из особенностей советского образа жизни. Социализм навсегда избавил народы Советского Союза от экономических кризисов и депрессий, о безработице наша молодежь знает только по учебникам и газетным сообщениям о положении рабочего класса в капиталистических странах. На примере нашей республики мы уже видели, что социалистическая экономика и культура не знают ни национальных привилегий, ни ограничений. Социализм обеспечил всем народам СССР фактическое равенство в политическом, экономическом и культурном отношении.

3.

АРИФМЕТИКА ДОСТАТКА. СОПОСТАВЛЕНИЯ С ПРОШЛЫМ

РАБОТУ ИМЕЕТ КАЖДЫЙ

К сожалению, не существует такого прибора, с помощью которого можно было бы измерить уровень благосостояния того или иного народа в широком смысле этого понятия. И вряд ли такой измеритель может быть изобретен. Материальное и культурное благосостояние — величина не постоянная. В условиях социализма для трудящихся она имеет тенденцию непрерывного роста, чего нет и не может быть в капиталистическом обществе.

Вместе с тем интересно проследить изменения в материальном благосостоянии эстонских рабочих путем сравнения их уровня благосостояния при Советской власти и в условиях буржуазной Эстонии. Чтобы получить об этом наиболее точное представление, мы должны рассматривать уровень благосостояния рабочих за конкретный отрезок времени — в буржуазной Эстонии в годы ее «наивысшего расцвета» и в сегодняшней Советской Эстонии, сопоставляя отдельные блага, предоставленные в равные периоды конкретной группе людей или классу, пользуясь условными индексами, чтобы привести к общему знаменателю комплекс материальных благ и благ духовной культуры.

Одним из важнейших показателей уровня материального благосостояния народа являются, наряду с оплатой труда, условия труда и занятость трудящихся, ибо от условий труда и наличия рабочей силы в капиталистическом обществе зависит цена товара — рабочая сила. Между тем буржуазные экономисты и буржуазная статистика при опубликовании данных об уровне жизни, об уровне заработной платы включали, как правило, только ту часть рабочего класса, которая была занята в производстве в данное время и не распространяли заработок этой категории людей на весь класс рабочих — имеющих работу, безработных и полубезработных. Так выглядела и официальная статистика

в буржуазной Эстонии. Это создавало искаженное представление не только об уровне жизни и материального обеспечения рабочего класса, но давало неправильное представление о занятости людей и обеспечении их работой.

По данным буржуазной статистики, взятым из биржи труда, в Эстонии наибольшее число безработных — 16 тысяч человек — было весной 1933 года. Но как известно, биржи труда в то время направили на так называемые временные общественные работы 10 тысяч безработных. К тому же, там принимались на учет далеко не все безработные. Не учитывались безработные, проживавшие вблизи городов, где имелись биржи труда, да и биржи имелись не в каждом городе. Чтобы встать на учет, надо было иметь определенный стаж безработицы, немалый срок проживания в данном городе и многое другое. Кроме того, по скромным оценкам буржуазной статистики, в эстонской деревне в этот период имелось 20 тысяч безработных.

Следовательно, в 1933 году в Эстонии общее количество безработных составляло примерно 50 тысяч человек. Если учесть, что в 1933 году в крупной и средней промышленности Эстонии работало всего 29 900 человек, то станет ясным, что за каждым работающим на предприятии стояло почти двое безработных.

Позже эстонские буржуазные экономисты «объясняли», что 1933 год — это год экономического спада, что большое количество безработных — явление временного характера. Действительно, 1933 год был годом глубокого экономического кризиса в Европе, захватившего и Эстонию. Но безработица в буржуазной Эстонии носила хронический характер и кризисный 1933 год отнюдь не был исключением.

Х. Аллик приводит любопытные данные буржуазной статистики за 1938 год.¹ Из этих данных видно, что в июне 1938 года максимальное количество работающих в промышленности Эстонии составляло 89 100 человек (сюда были включены также ремесленники, но не учтены работающие в мелкой промышленности) и минимальное количество в январе — 72 600 человек. Разница — 16 500 человек. Надо учесть еще сельскохозяйственных рабочих, которые в основном также работали только летом. Дело в том, что в последние годы существования буржуазной Эстонии в сельском хозяйстве работало летом по найму 70—75 тысяч, а зимой, в январе, 15—16 тысяч человек. Разница, таким образом, составляла 55—59 тысяч человек. Правда, в это число

¹ См. журнал «Коммунист Эстонии», 1956 г., № 10.

входило 10—12 тысяч несовершеннолетних пастухов, которые летом работали, а зимой учились в школе, но и без них зимой в сельском хозяйстве высвобождалось более 45 тысяч наемных рабочих. По другим данным эстонской буржуазной статистики в июне 1938 года всего в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, на транспорте и в лесном хозяйстве было занято 179 700 человек, работающих по найму, а в январе того же года только 114 100. Здесь разница составляет 65 тысяч человек. Конечно, летом привлекалось какое-то количество учащихся в качестве пастухов и временных рабочих (примерно 10—12 тысяч), но тем не менее численность безработных зимой 1938 года достигла 50—55 тысяч человек. А на бирже труда в феврале 1938 года было зарегистрировано всего 2900 безработных!

Следовательно, для правильного анализа материального положения рабочих буржуазной Эстонии надо пользоваться более точными источниками, чем буржуазная статистика или данные, полученные путем расчетов, основанных только на цифрах той же статистики. В данном случае буржуазная статистика уводит нас от того неоспоримого факта, что зимой 1938 года — а это был год наибольшего экономического подъема в буржуазной Эстонии — на 114 тысяч работающих по найму в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, на транспорте и в лесном хозяйстве, приходилось по меньшей мере 50 тысяч человек полностью безработных. Надо еще учесть многих безработных крестьян-малоземельцев, которые не могли обеспечить себе средств существования в своем крохотном хозяйстве и вынуждены были искать заработки на стороне, а также безработных кустарей, ремесленников. Да и те из кустарей, кто имел работу, не были загружены полную неделю из-за нехватки заказов.

По данным переписи 1934 года в Эстонии было 235 500 рабочих и служащих, а на их иждивении находилось 166 700 человек, в том числе 83 тысячи взрослых. Сюда входили не только престарелые и инвалиды, но и многие трудоспособные, не работавшие не потому, что семье хватало средств на жизнь, а лишь потому, что не могли найти работу. В настоящее время в ЭССР материальный уровень жизни рабочих семей значительно выше, чем в буржуазной Эстонии (об этом будет сказано дальше), и тем не менее среди занятых в промышленности Советской Эстонии трудящихся женщины составляют 50 процентов, в то время как в буржуазной Эстонии — всего 25—30 процентов.

В 1934 году в семьях рабочих и служащих насчитывалось 57 тысяч домашних хозяек, многие из них пошли бы рабо-

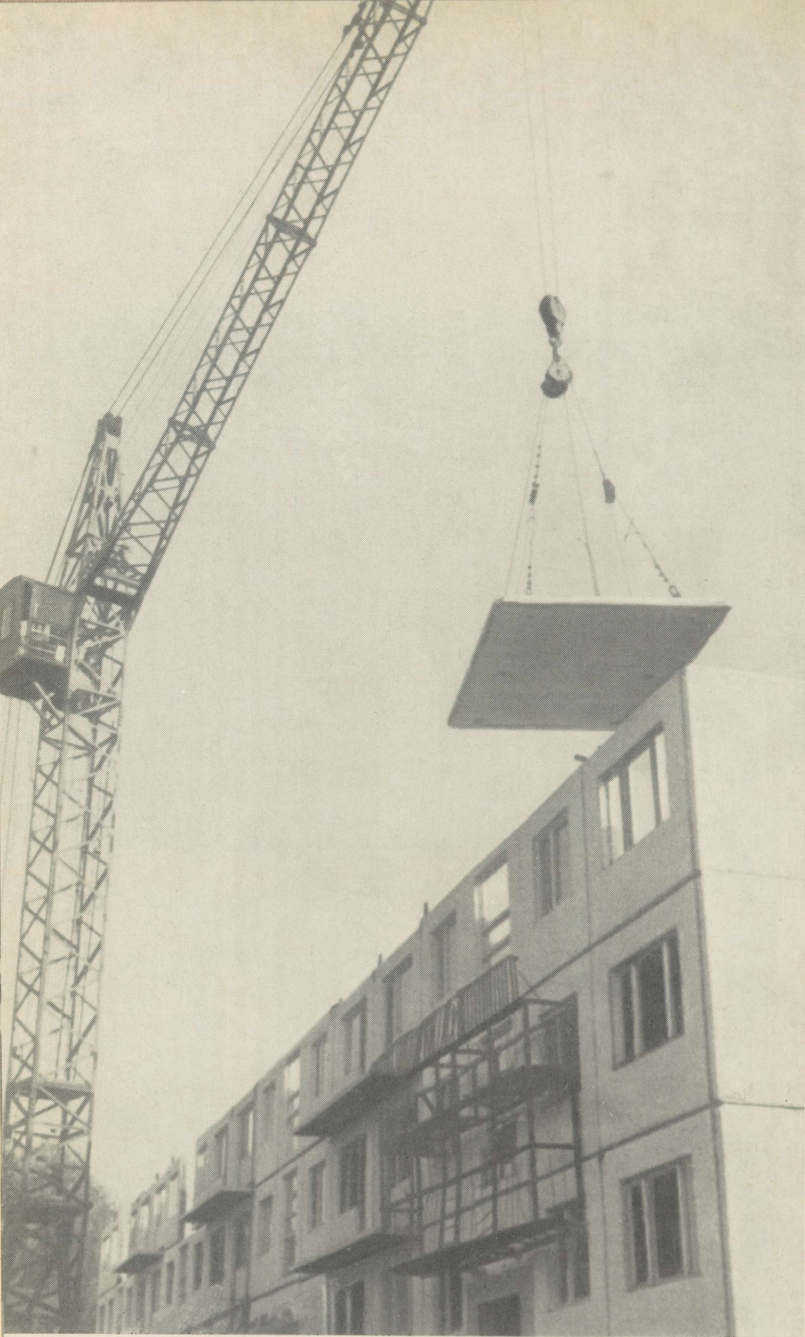
Новейшие методы механизации заготовки и сушки сена.
Башня-сеносушилка в совхозе «Симуна».

Конвейер на швейной фабрике «Балтика».

Один из микрорайонов нового жилого массива Мустамяэ в Таллине.

Так строятся новые жилые дома.

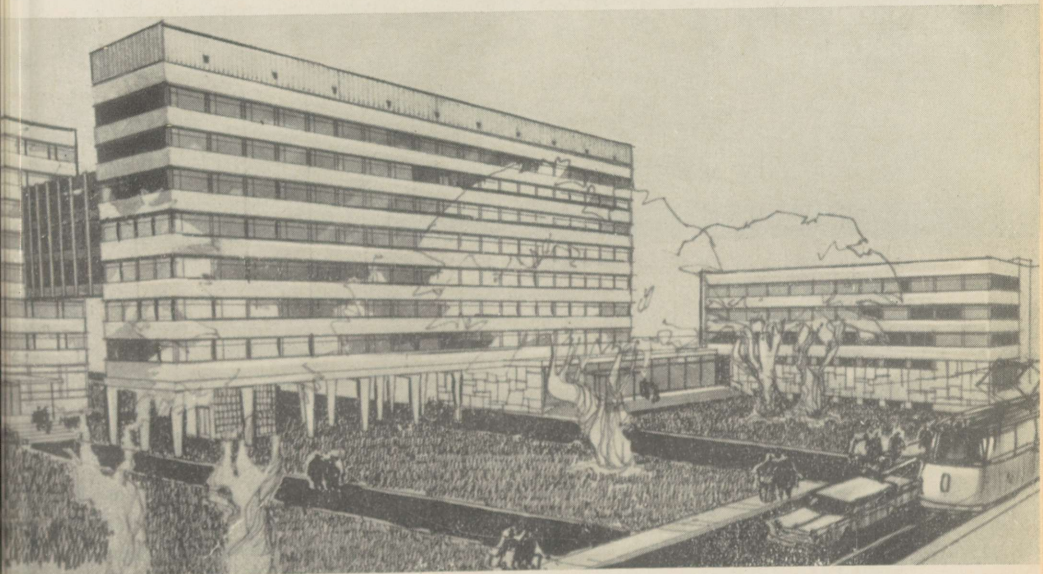
К 50-ой годовщине Октября будет закончена реконструкция Балтийского вокзала в Таллине. На снимке уже построенный павильон пригородных поездов.

Макет двадцатидвухэтажной гостиницы, строящейся на Центральной площади Таллина.

Так будет выглядеть комплекс зданий типографии и редакций периодики, который возводится на Пярнуском шоссе в Таллине.

Межколхозный санаторий — дом отдыха колхозников. Построен на средства колхозов и находится в ведении межколхозного Совета.

тать, если бы им предоставили работу и было с кем оставить детей. Сейчас у нас рабочих и служащих в 2,5 раза больше, чем в 1934 году, а женщин, занимающихся только домашним хозяйством, — в 5 раз меньше. Следует еще иметь в виду, что в буржуазной Эстонии труд женщин оплачивался на 30 процентов ниже, чем мужской труд, даже если работа выполнялась одинаковая.

Условия труда на промышленных предприятиях Эстонии были исключительно тяжелыми. О соблюдении элементарных требований промышленной санитарии и техники безопасности не приходится и говорить, большинство отраслей промышленности работало на том оборудовании, которое осталось еще от царизма, а известно, что промышленность царской России оснащалась подчас устаревшим оборудованием, сбываемом европейскими странами. Более новым оборудованием в Эстонии оснащались те предприятия, которые производили продукцию для экспорта, в частности, предприятия мясо-молочной и целлюлозно-бумажной промышленности, поскольку экспортируемая продукция должна была отвечать по качеству требованиям международных стандартов. Наличие большой армии безработных, тяжелые условия труда, а, стало быть, и низкая производительность труда — все это привело к тому, что уровень жизни трудящихся в буржуазной Эстонии значительно отставал от уровня жизни развитых европейских стран.

После восстановления Советской власти в Эстонии за несколько месяцев была ликвидирована безработица. Были пущены на полный ход промышленные предприятия, мощности которых не использовались в буржуазной Эстонии, а также развернуто большое строительство. Около 53 тысяч батраков и малоземельных крестьян получили землю. Хотя по официальным данным буржуазной Эстонии считалось, что в 1940 году не было безработицы, тем не менее за первые месяцы нового строя в народном хозяйстве было трудоустроено более 30 тысяч рабочих. За счет дополнительного вовлечения рабочих в промышленность и на стройки, наделения малоземельных и батраков землей, к осени 1940 года безработица в Эстонии была полностью ликвидирована. В настоящее время в Эстонской ССР занятость населения (женщин в возрасте от 16 до 55 и мужчин в возрасте от 16 до 60 лет) в производстве и на учебе с отрывом от производства, составляет 94 процента. Это самый высокий процент занятости людей среди союзных республик Советского Союза, и, по видимому, самый высокий в европейских странах. Безработицы у нас в республике нет и возникнуть она не

может, даже ощущается недостаток рабочей силы. Ликвидация безработицы, а также угрозы ее возникновения является показателем не только материального, но и духовного благосостояния народа. Когда человек осознает общественную необходимость своего труда, для него труд становится величайшей радостью, без труда человек не мыслит своего существования, без него нельзя обойтись, как без хлеба и воздуха. Но так может быть только в социалистическом обществе. Более того, если в капиталистическом обществе рабочий не может выбрать себе работу по душе, так как вынужден думать прежде всего о хлебе насущном, то у нас отсутствие безработицы позволяет рабочему выбирать работу, приносящую ему как материальные блага, так и моральное удовлетворение.

Естественно, что условия работы на предприятиях Советской Эстонии, где соблюдаются санитарно-технические требования, правила охраны труда, эстетика производства, труд облегчен за счет механизации, не могут быть сравнимы с условиями работы в буржуазной Эстонии.

РОСТ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ

Сравнивая уровень личных доходов рабочих в буржуазной и Советской Эстонии, мы должны учитывать показатели номинальной заработной платы за сравниваемые периоды, соотношение покупательной способности денег вообще и денежных знаков в эти периоды, уровень и состав расходов трудящихся, а также дополнительные доходы рабочих и служащих из общественных фондов, рассматривать не работающего вообще, а семью рабочего или служащего, и многое другое.

Прежде всего отметим, что за истекшие послевоенные годы в Советской Эстонии тенденция к росту благосостояния, материального уровня жизни трудящихся имеет стабильный характер. У нас нет таких скачков, какие бывают в капиталистических странах и были в буржуазной Эстонии. В подтверждение сказанного приведем такой пример (заметив при этом, что с 1924 по 1935 год курс эстонской марки и кроны, которая вошла в оборот с 1928 года, был почти стабильным): в крупной промышленности Эстонии в 1924 году средняя часовая зарплата составляла 26 марок (центов), в 1925 году она несколько повысилась, в 1926 году упала, в 1930 году заработок составлял 33,5 цента

в час, в 1935 году несколько упал курс кроны, а средняя почасовая оплата составила только 29 центов; после этого замечается некоторое повышение, и в 1938 году средний почасовой заработок в крупной промышленности у мужчин составлял 42 цента, у женщин 26 центов.

Из этого видно, что за 14 лет трижды имели место подъемы и спады в оплате труда рабочих промышленности буржуазной Эстонии. В Советской Эстонии средний номинальный заработок трудящихся непрерывно растет. В 1949 году средняя месячная заработная плата промышленно-производственного персонала составляла 69,9 рубля, в 1955 году — 82,3 рубля, в 1960 году — 93,1 рубля и в 1966 году — 110,4 рубля. С 1949 года у нас неоднократно проводилось снижение цен на товары, в целом это дало добавку в бюджете рабочих и служащих и значительно перекрыло снижение в бюджете, связанное с повышением цен на мясо-молочную продукцию. Таким образом, за послевоенный период у нас был стабильным рост не только заработной платы, но и реальных доходов трудящихся.

Теперь рассмотрим, как изменилась заработная плата эстонских рабочих с 1938 по 1966 год и каково соотношение покупательной способности эстонской кроны 1938 года и советского рубля 1966 года.

Выше уже говорилось, что в 1938 году средний почасовой заработок рабочих крупной промышленности составлял у мужчин 42 цента, у женщин — 26 центов в час; в средней промышленности он составлял соответственно 35 и 22 цента. Сюда включались все виды выплат рабочим, в том числе плата за сверхурочную работу, семейное пособие и другие. Путем арифметического расчета заработка рабочих, занятых как в средней, так и в крупной промышленности, среднезвешенная почасовая оплата всех рабочих составляла 36 центов. Если считать, что рабочий был занят 25 дней в месяц при восьмичасовом рабочем дне, то средний месячный заработок составит 72 кроны. Но такой расчет грешит большими неточностями: во-первых, почасовая оплата в средней и крупной промышленности выше, чем в мелкой и кустарной промышленности, где было занято более половины рабочих Эстонии; во-вторых, мы исходим из средней занятости рабочих в 200 часов в месяц, но практически более 10 процентов времени рабочие не имели работы и их труд не оплачивался. Например, в большинстве случаев не оплачивалось время болезни. Все это снижает цифру в 72 кроны. По данным статистики больничных касс, на учете которых

состояли в основном постоянные и более высоко оплачиваемые рабочие, в 1938 году месячный заработок члена больничной кассы составлял 65 крон. Однако эстонские советские экономисты в своих работах до сих пор указывали цифру — 72 кроны. Поскольку отклонения здесь не столь значительны, будем применять в наших расчетах эту цифру.

Индекс, которым можно было бы пользоваться для сравнения покупательной способности эстонской кроны и советского рубля, определен Х. Алликом. Он сделал это путем расчетов и сопоставления цен на отдельные виды товаров и продуктов питания, расходуемых рабочими и служащими. Но в его расчетах были взяты соотношения между покупательной способностью кроны и рубля в 1938 и 1956 годах. Используя ту же методологию, мы можем хотя бы приблизительно определить индекс рубля 1966 года по отношению к кроне.

Поскольку большую долю в бюджете семьи рабочего составляли расходы на питание, рассмотрим прежде всего, каково будет соотношение между кронею и рублем по стоимости основных видов продуктов питания, составляющих дневной рацион члена семьи рабочего буржуазной Эстонии (по ценам 1938 года в сравнении с ценами 1966 года).

Из таблицы I видно, что в 1966 году по ценам на продовольственные товары соотношение между кронею и рублем было 1:1,4. Приведенные ранее расчеты показывают, что по существовавшим ценам на одежду можно принять соотношение покупательной способности кроны и рубля 1:1, по расходам на квартиру — 1:0,2 и прочим приобретениям можно принять равным — 1:0,5. По ценам 1956 года получались несколько иные соотношения. Это объясняется тем, что за прошедшее время была проведена денежная реформа, снижены цены на шерстяные и шелковые ткани, на ряд хлопчатобумажных изделий. Многократно снижались цены на товары, которые у нас именуется «прочими товарами» и по которым принято соотношение 1:0,5. Это радиоприемники, которые стоили в 1938 году 100—250 крон, а сейчас 50—100 рублей, велосипеды (соответственно 100—150 крон и 30—60 рублей), часы, телевизоры, электрические утюги. Таким образом, по сравнению с теми расчетами, которые проводились в 1956 году, покупательная способность рубля к 1966 году в старом и новом масштабе цен значительно повысилась.

Приняв для расчетов существовавшую в буржуазной Эстонии примерную структуру расходов семьи рабочего в

Таблица I

Наименование продуктов	Дневной рацион в граммах	Стоимость кг в 1938 г. в центах	Сумма в центах	Стоимость кг в 1966 г. в копейках	Сумма в копейках
Ржаной хлеб	448,2	20,4	9,14	14	6,3
Булка	166,7	48,8	8,13	30	5,0
Крупа	63,6	40,0	2,54	30	1,9
Пшеничная мука	14,7	45,0	0,66	26	0,4
Горох	6,5	35,0	0,23	30	0,2
Картофель	611,8	4,8	2,94	8	4,9
Овощи	163,9	17,0	2,78	22	3,6
Маргарин	8,4	100,0	0,84	140	1,2
Сахар	85,3	46,5	3,97	79	6,7
Молоко	464,7	12,5	5,81	26	12,1
Яйца (шт.)	1,2	6,2	7,44	10	12,0
Масло (сливочное)	15,5	195,0	3,02	350	5,4
Сало	5,4	130,0	0,70	230	1,2
Говядина	27,4	88,0	2,41	190	5,2
Свинина	38,5	106,0	4,08	200	7,7
Баранина	25,3	75,0	1,90	180	4,5
Телятина	16,8	76,0	1,28	220	3,7
Прочие мясные продукты	20,5	130,0	2,66	190	3,9
Сельдь	29,3	55,0	1,61	91	2,7
Салака	40,1	30,0	1,20	31	1,2
Прочая рыба	42,9	48,0	2,06	60	2,6
Итого:			65,40		92,4

Таблица II

Основные расходы	Расход семьи рабочего в % к семейному бюджету 1938/39 г.	Соотношения покупательной способности кроны (1938/39) и рубля (1966 г.)	Расчет средневзвешенного соотношения
Затраты на питание	39,6	1,4	55,44
Затраты на одежду и обувь	15,7	1,0	15,70
Затраты на квартиру	25,0	0,2	5,00
Затраты на прочие расходы	19,7	0,5	9,85
Всего расходов:	100,0		85,99

Таллине, получим соотношение покупательной способности рубля и кроны (таблица II).

Следовательно, по расходам рабочей семьи соотношение покупательной способности кроны в 1938 году к покупательной способности рубля в 1966 году составляет 1:0,86.

Чтобы правильно представить уровень материальной жизни рабочего, надо рассматривать не только его заработки, но и доходы и расходы всей средней семьи и каждого ее члена.

По данным буржуазной статистики в 1938 году заработок главы рабочей семьи в городе Таллине по месту основной работы составлял 74,6 процента всех доходов семьи. Можно подсчитать, что средний доход семьи рабочего составлял:

$$\frac{72 \times 100}{74,6} = 97 \text{ крон или } 97 \times 0,86 = 83 \text{ рубля в месяц.}$$

В семье промышленного рабочего Советской Эстонии удельный вес зарплаты главы семьи в ее доходах составляет 49,1 процента. Средняя зарплата рабочих промышленности (без мелких предприятий непромышленных организаций) в 1966 году составила 110 рублей в месяц. Следовательно, средний доход семьи составляет $(110 \times 100) : 49,1 = 224$ рубля. Теперь можно сделать вывод, что номинальный доход семьи рабочего Советской Эстонии выше, чем у рабочего буржуазной Эстонии в 2,7 раза (224:83).

В буржуазной Эстонии налоги на заработную плату рабочего составляли 3—4 процента (2 процента шло в больничную кассу и 1 процент на покрытие подоходного и муниципального налога), у нас средний налог равен 9 процентам. Из этого следует, что реальный доход семьи рабочего буржуазной Эстонии составляет $83 - (83 \times 0,03) = 81$ рубль, а реальный доход семьи рабочего Советской Эстонии составляет $224 - (224 \times 0,09) = 204$ рубля.

Отсюда вытекает, что реальные доходы, а стало быть, и уровень жизни советского рабочего в 1966 году был в 2,5 раза (204:81) выше, чем у рабочего буржуазной Эстонии, а с учетом поступлений из общественных фондов — выше более чем в три раза.

Этот расчет, конечно, грешит некоторыми неточностями. В частности, мы берем среднюю заработную плату семьи рабочего по всей республике, а данные буржуазной Эстонии даются в расчете на рабочего города Таллина, где заработная плата была на 10 процентов выше, чем в других местах Эстонии. Правда, и цены на продукты питания были разные. В сельской местности они были на несколько процентов ниже, чем в Таллине. Некоторые погрешности имеются и в

определении сумм, получаемых рабочими на руки, поскольку были различия в расчетах и удержаниях.

Все это касается семей, обеспеченных работой. Но в буржуазной Эстонии за каждым рабочим промышленности стояли один или двое безработных, а за каждым двумя работающими (во всех отраслях народного хозяйства) даже в годы подъема — один безработный. Если разделить всю сумму доходов, полученных семьями рабочих буржуазной Эстонии, на все семьи рабочих, как имевших работу, так и безработных, то их средний заработок будет несравненно меньше того, который был приведен в наших расчетах. В то же время средний заработок семьи рабочего Советской Эстонии остается тем же, поскольку у нас вообще отсутствует безработица.

Аналогичная методология расчетов для сопоставления уровня доходов рабочего и его семьи в буржуазной и Советской Эстонии применялась ранее в статьях и брошюрах эстонских советских экономистов. Буржуазные экономисты за рубежом попытались было опровергнуть выводы наших авторов, ссылаясь на то, что они при расчетах не всегда правильно пользуются данными буржуазной статистики. Но мы располагаем и другими вполне официальными данными. Это данные обследования бюджетов промышленных рабочих буржуазной Эстонии в 1937/38 году и Советской Эстонии почти за все послевоенные годы. Из этих данных мы получаем вполне убедительную картину.

По материалам проверки репрезентативности в Советской Эстонии, индекс средней заработной платы обследуемых рабочих и членов их семей по отношению ко всем рабочим данных предприятий в 1966 году составил 1,032 и индекс средней заработной платы всех рабочих обследуемых предприятий по отношению ко всем рабочим обследуемых отраслей — 1,033.

Поскольку изучение бюджета рабочих Советской Эстонии проводится примерно по той же методологии, что и статистикой буржуазной Эстонии в 1937/38 году, мы будем пользоваться в дальнейшем данными этих лет.

О ЧЕМ ГОВОРIT АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ БЮДЖЕТОВ

Обследование бюджетов семей рабочих в буржуазной Эстонии проводилось по шести основным отраслям промышленности: металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, строительных материалов, химической, текстильной, бу-

мажной и, в незначительной степени, в других отраслях. В 1937/38 году детальным обследованием было охвачено более двухсот семей рабочих. В Советской Эстонии проводится обследование бюджетов семей рабочих в аналогичных отраслях: строительных материалов, деревообрабатывающей, бумажной и текстильной, с охватом около ста семей. По данным бюджетных обследований средний состав семей рабочих буржуазной Эстонии составлял 3,7 человека. Правительство буржуазной Эстонии предписывало учетчикам-статистикам провести обследование бюджетов в первую очередь семей, состоявших из 3—4 человек (как типичных для эстонского населения).

Надо сказать, что в отраслях, которые обследовались в буржуазной Эстонии, заработная плата была наивысшей. Заработная плата главы семьи здесь превышала среднюю плату всех рабочих страны. Таким составом обследуемых семей улучшалась репрезентативность показателя дохода на семью. Мы же приводим данные по отраслям, где средняя зарплата рабочих несколько ниже средней зарплаты рабочих по республике. Если бы мы обследовали обеспеченность семьи шахтеров, энергетиков и машиностроителей, то показатели были бы еще выше.

В обследуемых нашим Статистическим управлением отраслях промышленности семья рабочего в среднем состоит из 3,4 человек, без одиночек, что почти совпадает со средним составом семьи всех промышленных рабочих республики по данным переписи населения.

Посмотрим, как же складывались доходы семьи рабочего буржуазной Эстонии (таблица III), и как и из чего они складываются в семье рабочего Советской Эстонии в процентах по данным обследований бюджетов.

Таблица III показывает, что основные доходы семьи рабочего буржуазной Эстонии (75,7 процента) поступали за счет заработной платы главы семьи и только 14,6 процента за счет зарплаты других членов семьи. Однако раньше, говоря о зарботке главы рабочей семьи по месту основной работы в буржуазной Эстонии, мы указывали на 74,6 процента (а не 73,1 процента, как приведено в таблице III) — там речь шла о рабочих города Таллина, заработная плата которых была несколько выше, чем в среднем по республике.

Эти данные подтверждают и то, что при буржуазном строе работой был в основном обеспечен только глава семьи. Женщины были прикованы к домашнему очагу из-за отсутствия работы, а также детских учреждений. Иная картина в Советской Эстонии, где проявляется огромная забота о жен-

Таблица III

	Структура доходов семей рабочих	
	в буржуазной Эстонии 1937/38 г.	в Советской Эстонии 1966 г.
Всего поступило доходов	100,0	100,0
в том числе:		
Заработная плата главы семьи:	75,7	49,1
в том числе:		
по месту основной работы	73,1	49,1
Заработная плата других членов семьи	14,6	36,4
Пенсии и поступления по социальному страхованию	2,7	6,2
Чистая продукция личного подсобного хозяйства	0,5	1,7
Прочие поступления	6,5	6,6

щине-матери, о воспитании подрастающего поколения. У нас в семье рабочего заработная плата главы семьи составляет почти половину, а заработная плата других членов семьи — более одной трети всех доходов семьи. Теперь приведем таблицу IV, которая показывает, как использовались и используются семейные доходы рабочих в буржуазной и Советской Эстонии (в процентах).

Таблица IV

	Структура расходов семей рабочих	
	в буржуазной Эстонии 1937/38 г.	в Советской Эстонии 1966 г.
Всего расходов	100,0	100,0
в том числе:		
потребление	88,2	84,0
налоги и сборы	2,6	9,0
прочие расходы	5,2	2,0
накопление	4,0	5,0

Как видно, основная часть бюджета семьи рабочего и в буржуазной и в Советской Эстонии расходуется на потребление в широком смысле этого слова. Сюда входят питание, одеж-

да, обстановка, коммунальные расходы, затраты на удовлетворение культурных нужд и так далее. При этом на питание идет около половины затрат на потребление. Цифры 88,2 и 84,0 отнюдь не говорят о том, что семья рабочего Советской Эстонии потребляет материальных и культурных благ меньше. Дело в том, что значительная часть расходов на удовлетворение материальных и культурных потребностей у советских рабочих и членов их семей не идет из личного заработка. Эти блага они получают за счет общественных фондов потребления, бесплатно. К таким расходам можно отнести: бесплатное обучение, медицинское обслуживание, путевки, отпуска и многое другое. Семьи буржуазной Эстонии таких благ из общественных фондов почти не получали.

У рабочих Советской Эстонии накопления не имеют того значения, что в буржуазном обществе. Наш рабочий и члены его семьи откладывают некоторые излишки или накапливают средства только для приобретения какой-то дорогостоящей вещи. Им совершенно не нужно отказывать себе в самом необходимом, откладывать деньги, как говорится, «на черный день», то есть на случай болезни или безработицы, как это имело место в буржуазной Эстонии и сегодня является типичным для капиталистических стран.

Далее рассмотрим, из чего складывались и складываются расходы рабочих на потребление. Таблица V показывает, какой удельный вес имела та или иная статья расходов на потребление во всех расходах (в процентах).

О чем свидетельствует таблица V?

Примерно половину из всех расходов на потребление как раньше, так и теперь составляют расходы на питание. При этом их удельный вес в расходах рабочего буржуазной Эстонии и советского рабочего почти одинаков, то же относится к расходам на одежду и обувь. Но поскольку размер доходов семьи рабочего Советской Эстонии значительно выше, чем у семьи рабочего буржуазной Эстонии, то, следовательно, наши рабочие питаются и одеваются лучше.

Это подтверждают и материалы обследования. Особенно большие расходы у семьи рабочего в буржуазной Эстонии шли на квартирную плату. В обследованных семьях эти расходы составили около 15 процентов дохода всей семьи рабочего, а в среднем показатель для всех рабочих значительно превышал эту цифру. Между тем квартирная плата в Советской Эстонии составляет всего 13,2 копейки в месяц за квадратный метр жилой площади.

Поэтому у рабочих Советской Эстонии значительно выше

Таблица V

	Структура потребления семей рабочих	
	в буржуазной Эстонии 1937/38 г.	в Советской Эстонии 1966 г.
Расход на потребление	88,2	84,0
в том числе:		
Расход на питание	39,0	41,5
Расход на одежду, белье и обувь	14,3	16,7
Расход на оплату квартиры, отопление и освещение	15,3	3,5
Расход на мебель и предметы домашнего обихода	4,2	4,2
Расход на покупку предметов культуры и культурно-просве- тительные нужды	5,1	4,0
Расход на покупку лекарств и на лечение	1,3	0,3
Потребление табака и спиртных напитков	3,6	5,2
Прочие услуги и товарные рас- ходы	5,4	8,4

ежедневный физический объем потребляемых продуктов, они потребляют больше основных и высокоэффективных продуктов питания; мяса и мясопродуктов — на 30 процентов, молочных продуктов — на 18 процентов, яиц — на 80 процентов, сахара — на 20 процентов, овощей — на 38 процентов и т. д. От этого, естественно, повысилось качество питания. В ежедневном наборе продуктов питания увеличилось количество белков, жиров и углеводов, в результате чего калорийность питания рабочих Советской Эстонии по сравнению с калорийностью питания рабочих в буржуазной Эстонии возросла более чем на 500 калорий в сутки на душу населения или почти на 24 процента. Значительно изменился и химический состав потребляемых продуктов.

Уже говорилось о том, что данные, полученные в результате бюджетного обследования, нельзя переносить как абсолютно точные на всех рабочих и служащих буржуазной и Советской Эстонии. Вместе с тем они дают представление об изменении общего объема доходов, структуры потребления рабочего в принципиально различных социальных условиях.

Из данных анализируемой таблицы, например, вытекает, что за счет уменьшения затрат на коммунальные услуги рабочие Советской Эстонии могут почти полностью удовлетворить свои потребности в одежде и обуви.

Приведем еще таблицу VI, составленную по данным бюджетного обследования за 1937/38 и 1966 годы:

Таблица VI

	В среднем на члена семьи		Удельный вес статьи доходов	
	в 1937/38 г. в кронах	1966 г. в руб.	в 1937/38 г.	в 1966 г.
Весь доход	371,8	973,8	100,0	100,0
в том числе:				
Заработная плата всех членов семьи	335,9	832,3	90,3	85,5
а) заработная плата главы семьи	281,5	477,9	75,7	49,1
б) заработная плата других членов семьи	54,4	354,4	14,6	36,4
Пенсии и пособия по социальному страхованию	10,0	60,8	2,7	6,2
Чистый доход от личного подсобного хозяйства	1,8	16,2	0,5	1,7
Доходы от прочих источников	24,1	54,5	6,5	6,6

Если из среднего годового дохода члена семьи рабочего буржуазной Эстонии вычесть налоги и различные сборы, составлявшие 2,6 процента, то получим 362 кроны ($371 \times 0,026$). Это — та часть средств, которую он мог расходовать на удовлетворение личных потребностей.

В 1966 году весь годовой доход члена семьи рабочего Советской Эстонии составлял 974 рубля, в том числе заработная плата — 832 рубля. Если вычесть налоги, его годовой доход составит 886 рублей ($974 - (974 \times 0,09)$). А теперь достаточно кроны привести к рублям, чтобы получить соотношение 1:2,8, показывающее, что реальные доходы члена семьи рабочего Советской Эстонии, без учета поступлений от общественных фондов, в 2,8 раза выше, чем средний доход члена семьи рабочего буржуазной Эстонии.

Посмотрим теперь, какие блага получают рабочие и служащие Советской Эстонии за счет общественных фондов потребления.

ИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ

О роли и месте общественных фондов потребления в повышении благосостояния советских трудящихся уже говорилось ранее. Общественные фонды — это часть национального дохода, предназначенная для выплаты пенсий, пособий и стипендий, а также для содержания учреждений сферы обслуживания, которые предоставляют свои услуги населению либо бесплатно, либо на льготных условиях (обучение и воспитание подрастающего поколения, общественное культурно-бытовое обслуживание трудящихся, бесплатное медицинское обслуживание, различные доплаты за содержание жилья, кроме затрат по капитальному ремонту и т. д.).

В 1966 году население Эстонской ССР получило из общественных фондов потребления в виде льгот и выплат деньгами 339 миллионов рублей (или на 9,7 процента больше, чем в 1965 году), на душу населения приходилось 263 рубля в год. В буржуазной Эстонии лишь незначительная часть населения, преимущественно государственные служащие, получали мизерные доходы сверх заработной платы. Целый ряд тех затрат, которые у нас идут за счет государства, трудящиеся буржуазной Эстонии должны были производить за счет личной заработной платы. При этом стоимость многих услуг с годами возрастала и становилась трудящимся не по карману. В Советской Эстонии систематически растет объем общественных фондов, при этом темпы их роста значительно превышают темпы роста национального дохода.

В 1966 году общественные фонды потребления составили примерно 23 процента всего национального дохода ЭССР. Соответствующие общие данные по буржуазной Эстонии, к сожалению, отсутствуют и поэтому мы не можем привести сравнительные данные. Но достаточно наглядную картину можно получить, если проанализировать поступления по отдельным статьям доходов, идущих за счет общественных фондов.

Трудящиеся нашей республики получают значительные суммы в порядке государственного социального страхования и обеспечения. После оплаты за индивидуальный труд эти выплаты стоят на втором месте.

В буржуазной Эстонии только часть рабочих, занятых в промышленности, была застрахована в больничных кассах. Значительная часть средств этих касс формировалась путем вычетов из заработной платы рабочих, состоящих членами касс. Большая часть рабочих, занятых в сфере обслуживания или в сельском хозяйстве, а также кустарей — весьма

многочисленной социальной группы в буржуазной Эстонии — и ряд других категорий рабочих и служащих социальным страхованием вообще не были обеспечены.

В 1934 году из 235 тысяч рабочих и служащих состояло членами больничных касс всего 42 тысяч 300 человек, к 1938 году число членов касс возросло до 70 тысяч. Всего же в 1938 году лиц, получающих пособие по болезни, включая государственных служащих, насчитывалось около 100 тысяч человек. Следовательно, больше половины всех рабочих и служащих во время болезни не получало никаких пособий. В случае болезни они вообще лишались заработка.

Помимо вычетов из заработной платы рабочих, на содержание больничных касс полагалось взимать известные суммы с предпринимателей. Но предприниматели нередко уклонялись от уплаты этих сумм, что сказывалось на материальных возможностях кассы. По существовавшему тогда порядку больничные кассы должны были выплачивать рабочему за время болезни от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ заработка, обеспечив ему и его семье амбулаторное и больничное лечение. Фактически же выплата пособий начиналась не с первого, а с четвертого дня болезни. Число членов семьи, имевших право на медицинскую помощь, ограничивалось и лечение их регламентировалось. Ряд больничных касс предоставлял членам семьи лишь возможность амбулаторного лечения. Стационарное и специальное лечение было платным.

Недостаточность охраны труда и пренебрежение элементарными требованиями техники безопасности вызывали частые травмы, вели к увечью рабочих. По закону рабочему, получившему увечье, должны были выплачивать за счет предприятия $\frac{1}{2}$ его заработной платы, а при пожизненном увечьи ему полагалась пенсия за счет предприятия, но только в том случае, если пострадавшему удавалось доказать, что увечье или несчастный случай произошел не по его вине. Но для этого он должен был пройти судебные инстанции, а рабочему человеку там было трудно отстоять свою правоту.

В Советской Эстонии действует государственное страхование по болезни, несчастным случаям, инвалидности для всех рабочих, служащих и колхозников. Средства для социального страхования формируются за счет предприятий, кооперативных организаций, которые вносят необходимую сумму в бюджет социального обеспечения. Таким образом, в отличие от буржуазной Эстонии, в Советской Эстонии страховые суммы для выплаты пособий трудящимся формируются не за счет вычетов из их заработной платы, а за счет государственных средств.

В 1966 году по линии социального страхования трудящимся республики было выплачено почти 4,3 процента от общего фонда заработной платы. А это значит, что в среднем каждому трудящемуся Советской Эстонии выплачивается в год за счет средств социального страхования 12-дневная заработная плата. Кроме этого каждый трудящийся во время болезни пользуется бесплатным амбулаторным и больничным лечением. А ведь во время болезни человек обычно находится в больнице. Между тем в странах капитала один день пребывания в больнице обходится рабочему в двухтрехдневный заработок. Из этого можно сделать вывод: если бы у нас не было бесплатного лечения и выплат за счет государственных средств по социальному страхованию, каждый рабочий должен был бы тратить в год на лечение более месячного заработка. По существу так и было в буржуазной Эстонии.

В прошлом, в годы буржуазного господства в Эстонии, только государственные служащие и служащие учреждений самоуправления, а также рабочие, трудившиеся на ряде государственных предприятий, имели право на пенсию по старости и инвалидности.

По имеющимся данным, в буржуазной Эстонии по действовавшему тогда положению, право на пенсию имело только 36 тысяч трудящихся, а получало ее по всем источникам пенсионного обеспечения лишь 18 800 человек. Среди рабочих, имевших право на получение пенсии, насчитывалось всего 7 тысяч человек. Пенсионный фонд создавался за счет удержания из заработной платы рабочих и служащих в размере 2-х процентов их заработка. Многие из имевших право на пенсию в действительности ее не получали. Так, в 1936 году государственную пенсию получало только 14 800 человек, в том числе 956 рабочих.

Средний размер пенсии рабочим в буржуазной Эстонии составлял 29 крон в месяц. Но подавляющее большинство рабочих, потерявших трудоспособность, не имело средств к существованию. Многие были вынуждены находиться на содержании родственников, однако не у каждого была такая возможность.

Были, правда, так называемые учреждения для призрения бедных. Около трех тысяч престарелых людей содержалось в 1936 году в богадельнях. Условия жизни там были плохие. В богадельне Таллина (а она считалась лучшей) на питание одного человека отпускалось в день 23,7 цента (в пересчете на наши деньги, примерно 20 копеек). Не лишне отметить,

что на содержание полицейской собаки в то время отпускалось 26 центов в сутки!

Но даже богадельни не могли принять всех нуждающихся. Тысячи престарелых искали приют в учреждениях, которые содержались на средства местных самоуправлений. Как правило, эти учреждения занимали старые постройки, в каждой комнате размещалось по 15—20 человек. Крыша над головой и немного тепла, 6 крон 4 цента в месяц на человека — вот и все «блага».

Основной части крайне нуждающихся стариков и инвалидов (их насчитывалось более 36 тысяч человек) в 1935—1936 годах выдавалось пособие в порядке так называемого «публичного попечительства» в размере 2 крон 85 центов в месяц. Напомним, что 1 килограмм хлеба в 1936 году стоил 17 центов. Стало быть, за 2 кроны 85 центов можно было купить в месяц 16 килограммов хлеба, т. е. полкилограмма хлеба в день. А ведь этим людям надо было питаться, одеваться, платить за кров, медицинскую помощь, в которой они особенно нуждались и по возрасту, и по состоянию здоровья.

Статистические данные за 1938/39 бюджетный год показывают, что на пенсионное обеспечение и затраты по призрению было израсходовано из государственного бюджета и бюджетов самоуправлений 8,8 млн. крон. При этом половина указанных сумм была использована на пенсии служащим государственных учреждений и самоуправлений, незначительная часть — на дома призрения и богадельни. Доля рабочего класса в этой сумме была совершенно мизерной. Суммы для выплаты пенсии рабочим формировались, как уже отмечалось, за счет постоянных удержаний из их заработной платы, идущих в пенсионный фонд. При наступлении старости или в случае получения инвалидности рабочим выплачивалось до 50 процентов заработной платы. На получение таких пенсий имело право 3,5 процента общего количества рабочих.

В Советской Эстонии все трудящиеся по закону имеют право на пенсию по старости или инвалидности. Рабочие и служащие, как правило, в возрасте: мужчины — от 60, женщины — от 55 лет, имеющие соответствующий трудовой стаж, получают пенсию не менее 50 процентов от их заработной платы. Для рабочих и служащих, работавших на предприятиях с вредными условиями труда, пенсионный возраст наступает на 5 лет раньше. В мире нет такой капиталистической страны, где бы государство приняло на себя обеспечение крестьян по старости и инвалидности. Мы уже

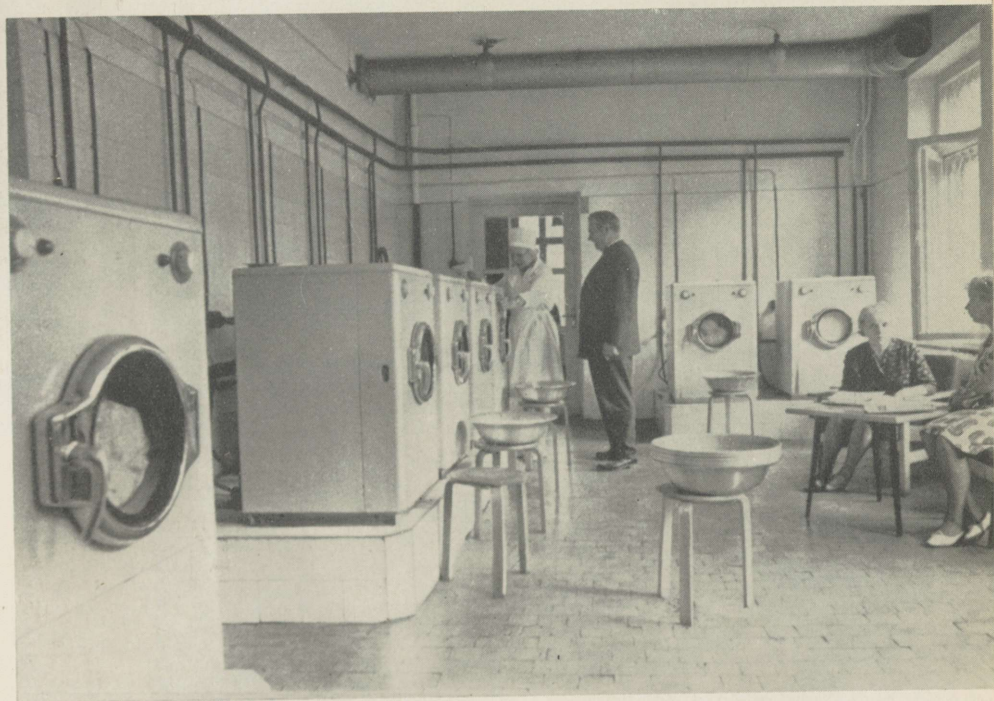

Недавно вошедший в строй Дом торговли в Пайде.

Такие передвижные магазины «Тэмпо» часто встречаются в сельской местности.

Труд домохозяек значительно облегчают прачечные самообслуживания.

Приятно отдохнуть на лоне природы в Эстонии, где более 1500 живописных озер и 700 островов.

Пой и веселись! Вид на Певческое поле.

Шествие юных участников Певческого праздника.

Любимейший дирижер — Народный артист Советского
Союза Густав Эрнесакс.

Уголок в квартире колхозника сельхозартели имени Эд. Вильде.

говорили, что в Советском Союзе с 1964 года действует закон, по которому все работающие в колхозах обеспечиваются государственной пенсией.

В Советской Эстонии пенсия является вторым по величине после заработной платы источником доходов населения. В 1966 году в республике государственную пенсию получало 240 тысяч человек. Это составляет почти 19 процентов всего населения республики. Только колхозников и бывших членов колхозов, получающих пенсию, у нас в несколько раз больше, чем в буржуазной Эстонии насчитывалось пенсионеров всех категорий (в 1966 году пенсии получало более 52 тысяч колхозников и бывших членов колхозов). Среднемесячный размер пенсии рабочих, служащих и колхозников составляет более 45 рублей. Правда, у нас имеется незначительное количество престарелых людей, которые не имеют трудового стажа и не пользуются правом на трудовую пенсию. Некоторые из них, если не имеют кормильца, находятся в домах престарелых, другие получают ежемесячные государственные пособия. Размер государственного пособия невелик, но на его сумму престарелый человек в Советской Эстонии может приобрести в месяц 110 килограммов хлеба, а не 16, как это было в буржуазной Эстонии.

Нельзя не отметить быстрого роста пенсионного обеспечения и обеспечения за счет государственного социального страхования трудящихся Советской Эстонии. В 1960 году из этих источников в нашей республике было выплачено 59,2 млн. руб., в 1963 году — 77,8, а в 1966 году — 107,2 млн. рублей. Последняя сумма составила почти треть всей суммы поступлений из общественных фондов потребления.

На основании данных, взятых из статистики буржуазной Эстонии и на основании проведенных расчетов, можно заключить, что в буржуазное время промышленные рабочие за счет благотворительства, социального страхования и обеспечения, а также с учетом оплачиваемого отпуска, который составлял по основным категориям 7 рабочих дней в год, получали дополнительный доход ежемесячно в размере около 7 крон. В Советской Эстонии на долю каждого рабочего за счет социального обеспечения, социального страхования и оплачиваемого отпуска приходится ежемесячно более 18 рублей. При этом в Советской Эстонии эти суммы поступают из государственных источников, а в буржуазной Эстонии в 7 крон входили 3 кроны, удержанные из зарплаты рабочего в качестве взносов в больничную кассу и на пенсионное обеспечение. Все это говорит о том, что из государственного фонда пенсионного обеспечения и соци-

ального страхования в бюджет семьи советского рабочего поступает в 5 раз больше средств, чем приходилось на долю семьи рабочего буржуазной Эстонии.

По своему объему затраты из общественных фондов на просвещение и культуру занимают в Советской Эстонии второе место после затрат на социальное страхование и пенсионное обеспечение. В 1966 году они составили 96,3 млн. рублей, увеличившись по сравнению с 1965 годом на 9,6 процента.

Основными источниками покрытия этих расходов являются средства государственного бюджета, в 1966 году они составили 72,6 млн. рублей, на 5,6 млн. рублей больше, чем в 1965 году.

По государственному бюджету 1938/39 года в буржуазной Эстонии затраты на просвещение составили 8 743 900 крон. В том же году городские, уездные, поселковые и волостные правления израсходовали на просвещение 4 128 900 крон. Следовательно, всего за этот период было выделено на просвещение 12 872 800 крон. Это почти в 9 раз меньше [96,3 млн. руб.: (12,9 млн. крон \times 0,86) \approx 9], чем у нас в 1966 году. В буржуазной Эстонии большую часть затрат на просвещение должны были нести родители учащихся. Этим объясняется, что образование большинства детей рабочих и трудящихся крестьян ограничивалось лишь начальным. Получить образование в среднем и высшем учебных заведениях практически было почти невозможно. Плата за обучение в средней школе составляла 50—80 крон, а в высшем учебном заведении — 120 крон в год.

Следует иметь в виду, что из суммы в 12,9 млн. крон львиная доля расходовалась на средние и высшие школы, т. е. шла туда, где могли учиться в основном дети состоятельных родителей.

В 1938/39 финансовом году на содержание одного студента расходовалось государственных средств 233 кроны, учащегося средней школы — 118 крон и учащегося начальной школы — только 59 крон. А в Советской Эстонии на каждого студента ежегодно расходуются 934 рубля государственных средств и на каждого учащегося техникума 450 рублей (включая стипендию). Затраты государства в год на одного учащегося средней школы составляют 175 рублей и на каждого учащегося начальной школы — свыше 100 рублей.

Если придерживаться расчета, которым мы пользовались ранее, получится, что из средств, выделенных на просвещение в буржуазной Эстонии в 1938/39 г., на душу населения

приходилось в среднем 11 крон 35 центов в год. С учетом того, что на одного рабочего приходилось 0,75 иждивенца, получится, что рабочий буржуазной Эстонии имел дополнительный доход из общественных фондов за счет государственных средств на просвещение в сумме 1 кроны 65 центов в месяц $[(11,35 \times 1,75) : 12]$.

В 1966 году на просвещение и культурно-массовую работу (содержание библиотек и других культурно-просветительных учреждений) в ЭССР было израсходовано 96 млн. рублей или, при равномерном распределении на все население, по 74,6 рубля на человека в год. На каждого рабочего Советской Эстонии (учитывая тот же коэффициент семейности — 0,75) приходится в среднем на просвещение из общественных фондов 10 руб. 88 коп. в месяц. Это, по существу, дополнительный доход нашего рабочего. Применив соотношение кроны и рубля, равное 0,86, получим, что этот доход у рабочего Советской Эстонии в 8 раз $[10,88 \text{ рубля} : (1,65 \text{ кроны} \times 0,86)]$ выше, чем у рабочего буржуазной Эстонии.

В буржуазной Эстонии были весьма незначительными и государственные затраты на лечение. Все затраты государства и местных самоуправлений на здравоохранение в 1938/39 году составили округленно 2,7 млн. крон. Расчет, к которому мы ранее прибегли, показывает, что за счет расходов государства и местных самоуправлений на здравоохранение каждый рабочий буржуазной Эстонии получал в месяц 0,35 кроны.

В Советской Эстонии медицинская помощь для всех трудящихся бесплатная (кроме лекарств при амбулаторном лечении). Крупные суммы расходуются государством на профилактику, санаторное лечение и на общее улучшение здравоохранения. В 1966 году в ЭССР на здравоохранение и физическую культуру израсходовано 53 млн. рублей, с ростом против 1965 года на 4,3 процента. Эти расходы составили 15,6 процента всей суммы общественных фондов.

Воспользовавшись уже принятой методикой расчета, получим, что на рабочего Советской Эстонии из общественных фондов на здравоохранение приходится $\frac{53 \times 1,75}{1,29 \times 12} = 6$ руб-

лей или в 20 раз $[6 \text{ рублей} : (0,35 \text{ кроны} \times 0,86)]$ больше, чем в буржуазной Эстонии.

При этом мы не учитываем того, что рабочий Советской Эстонии во время пребывания в больнице не только ничего не платит за лечение, а еще и получает заработную плату во время болезни за счет социального страхования. Большинство рабочих буржуазной Эстонии за время болезни ника-

кой оплаты не получали и должны были платить за пребывание в больнице. Плата была высокой, высока она и сейчас в капиталистических странах. Не так давно президент США Джонсон в обращении к Конгрессу о состоянии медицинского обслуживания в США указывал, что день пребывания в больнице стоит там в среднем 45 долларов. Это — двух-трехдневная зарплата американского рабочего.

В лечебных учреждениях нашей республики имеется 14 500 койко-мест и они заняты круглогодично. Если мы помножим количество койко-мест на 365 дней и на 45 долларов, то получим, что при американских «порядках» наши трудящиеся должны были бы платить только за пользование больницам 238 млн. руб. в год или в среднем каждая семья должна была бы расходовать почти 600 рублей в год.

Такова, может быть несколько сложная, арифметика достатка, таковы некоторые сравнения уровней жизни рабочих в буржуазной Эстонии и в условиях социалистического строя. Нам они напоминают о том, насколько далеко мы ушли вперед, насколько улучшилась жизнь эстонских трудящихся за годы Советской власти.

4.

НЕКОТОРЫЕ СРАВНЕНИЯ С СЕВЕРНЫМ СОСЕДОМ

РАЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В предыдущих главах на общем фоне подъема благосостояния советского народа мы показали неуклонный рост жизненного уровня трудящихся Советской Эстонии. Особенно наглядно это видно при сравнении с прошлым, с теми условиями, в которых жили трудящиеся буржуазной Эстонии. Но иногда приходится слышать и такие суждения: зачем, говоря о росте благосостояния трудящихся, проводить сравнения с уровнем жизни буржуазного периода и относить достигнутое улучшение только к результатам победы социалистического строя? При этом ссылаются на то, что за послевоенные годы, под воздействием научно-технического прогресса, производство выросло почти повсеместно и что на основе этого во многих странах капитала положение трудящихся несколько улучшилось.

Однако нельзя забывать, что капиталистическая экономика в целом продолжает развиваться неустойчиво, несмотря на известное ускорение темпов научно-технического прогресса. С другой стороны, увеличение заработной платы трудящихся в некоторых капиталистических странах отнюдь не даровано имущими классами, а завоевано трудящимися ценой нелегкой классовой борьбы. Но и эти завоевания трудящихся подчас сводятся на нет постоянным ростом цен на промышленные и продовольственные товары, подорожанием коммунальных услуг и повышением налогов.

Но главное и здесь состоит в том, какую долю из вновь созданных благ получает та часть населения, которая непосредственно создает эти блага в сфере материального производства, каковы тенденции в изменении благосостояния народных масс, каков их общий уровень жизни.

С учетом всего этого сравнение уровня жизни советских людей с уровнем жизни трудящихся в какой-либо из развитых капиталистических стран представляет несомненный интерес. Повидимому в данном случае наиболее целесообраз-

разно сделать некоторые сравнения с Финляндией, с нашим северным соседом, со страной, где довоенный уровень жизни рабочих несколько превышает соответствующий уровень жизни рабочих в буржуазной Эстонии, где климатические условия, структура хозяйства, а также традиции определяют довольно сходные для наших народов потребности людей. Сегодняшняя Финляндия — это страна с развитой экономической, современной промышленностью и интенсивным сельским хозяйством. По производству национального дохода на душу населения, по данным 1965 года, Финляндия занимала одно из передовых мест среди капиталистических стран Европы. Известные преимущества Финляндии по сравнению с другими капиталистическими странами связаны с тем, что она не участвует в военных блоках и гонке вооружения. Все это наталкивает на мысль, что финский народ может жить обеспеченнее, чем народы других стран капиталистического мира, а материальное положение людей может иметь здесь тенденцию к росту.

Стало быть, нас не могут упрекнуть в том, что для намеченного сравнения нами выбран неподходящий партнер. Из нашей республики в последние годы ездит много туристов в Финляндию. Там они видят новые красивые жилые дома, гостиницы, изобилие сравнительно дешевых товаров в магазинах, хорошо одетых людей, массу автомобилей и, конечно, многоцветную броскую рекламу. Не исключено, что при беглом ознакомлении с Финляндией может создаться впечатление, что люди там живут в полном достатке.

А вот что сообщает финская печать:

«На автомашинах нет квитанций о выплате их стоимости в рассрочку, на стенах зданий не видны ни суммы долгов, ни проценты погашений, ни высокая квартирная плата, ни мучения и хлопоты жильцов в связи с этим. Фасады школ не говорят о том, что их в стране слишком мало, а в ресторанах сидят лишь те, у кого есть средства хорошо питаться и одеваться. Никто за короткое время не расскажет иностранцам об иллюзорности и внутренней пустоте нашего благосостояния; эта красивая внешняя сторона не раскрывает внутренней неуверенности, того, что наше благосостояние оставляет человека без наиболее важного — обеспеченности существования».¹

Проведем теперь некоторые сравнения с Советской Эстонией. Мы уже говорили о том, что в Эстонской ССР, как и повсюду в Советской стране, осуществляется систематиче-

¹ «Maalisvaalit», 1966, № 1, s. 3.

ский рост заработной платы и снижение цен и налогов, и что это определяет постоянный рост реальных доходов населения, рост благосостояния народа. Такова тенденция у нас. Иная картина в Финляндии. Из данных финского ежегодника «SKP nuکورpävän Suomessa» (Helsinki 1965, s. 30), например, видно, что если номинальная заработная плата финских рабочих в послевоенные годы росла, то цены и платежи одновременно росли быстрее. Только с 1955 по 1963 год стоимость жизни в Финляндии возросла на 58 процентов, а реальная заработная плата за эти же годы повысилась лишь на 9 процентов.

По данным финского министерства социального обеспечения с 1957 по 1965 год в Финляндии резко подскочили цены на продовольственные товары: цена на молоко повысилась на 60 процентов, сыр вздорожал на 40 процентов, картофель — на 67 процентов, хлеб — на 77 процентов, колбаса — на 46 процентов и т. д. Только в 1963—1964 годах стоимость проезда на городском и железнодорожном транспорте выросла на 35 процентов.

Таковы тенденции. Как видно, они принципиально различны. Рассмотрим теперь, в какой мере оплата за труд финских рабочих способна удовлетворить их материальные и духовные потребности. Сравним это с доходами наших рабочих.

СООТНОШЕНИЕ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В ноябре 1965 года газета «Suomen Sosialidemokraatti» («Финский социал-демократ») писала, что средняя заработная плата более чем у половины финских рабочих не превышает 500 марок, а в некоторых отраслях, особенно в сельском и лесном хозяйстве, она составляет не более 300—350 марок.

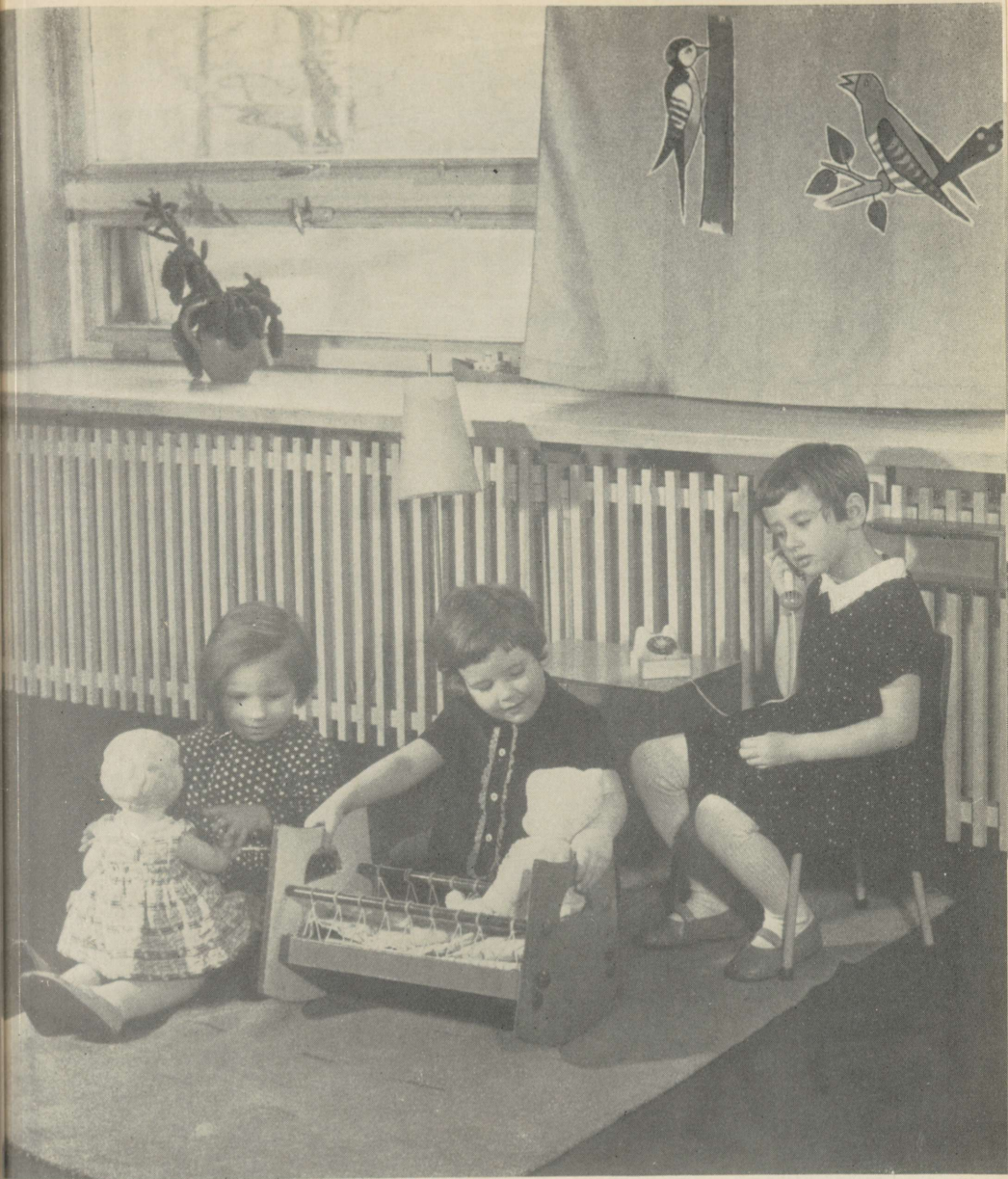
Сверим эти данные с официальными, которые приводятся в финском сборнике статистических материалов, изданном в 1966 году. («Suomen tilastollinen vuosikirja, Uusi sarja — LXI — Vuonna 1965», Tilastollinen Päätoimisto, Helsinki 1966). В таблице № 106 этого сборника указывается, что в промышленности Финляндии в 1963 году было занято 346 738 рабочих и что за год им было выплачено заработной платы 1937 млн. марок (за другие годы подобных данных нет). Нетрудно подсчитать, что среднемесячная заработная плата финского рабочего в 1963 году составила 466 марок. Напомним, что в этом году среднемесячная заработная плата рабочих Советской Эстонии составляла 98 рублей.

Однако, за последующие годы, видимо, произошли некоторые изменения. Учтем их. По имеющимся данным средний годовой рост стоимости жизни в Финляндии за 1955—1964 годы составил 6,3 процента, а средняя заработная плата рабочих выросла на 6,2 процента в год. Подтверждение этому можно получить из таблицы № 287 названного сборника, из которой видно, что средняя часовая зарплата за 1961—1963 годы росла на 6 процентов в год (по другим источникам этот рост был значительно ниже). Если руководствоваться цифрой — 6 процентов, то за последние три года (1964—1966 гг.) заработная плата финских рабочих возросла примерно на 19 процентов. С учетом этого показателя среднемесячная заработная плата финских рабочих в 1966 году составила: $466 \times 1,19 = 555$ марок. В Советской Эстонии в этом же году среднемесячная заработная плата рабочих в соответствующих отраслях промышленности составила 110 рублей. Ниже приводится среднегодовое количество часов, отработанных рабочими Финляндии и Эстонской ССР. Если отнести оплату труда эстонского рабочего на количество часов, отработанных финским рабочим, то среднемесячная заработная плата нашего рабочего составила бы 123 рубля. Правда, при встречах с финнами иногда приходится слышать, что месячный заработок рабочих в Финляндии выше того уровня, который получен нашим расчетом. Но в данном случае наши оппоненты, видимо, имеют в виду заработки только рабочих — мужчин, или квалифицированных рабочих. Возможно также, что ими берется заработная плата за какой-то отдельный месяц, а не среднемесячная заработная плата, выведенная из годового заработка.

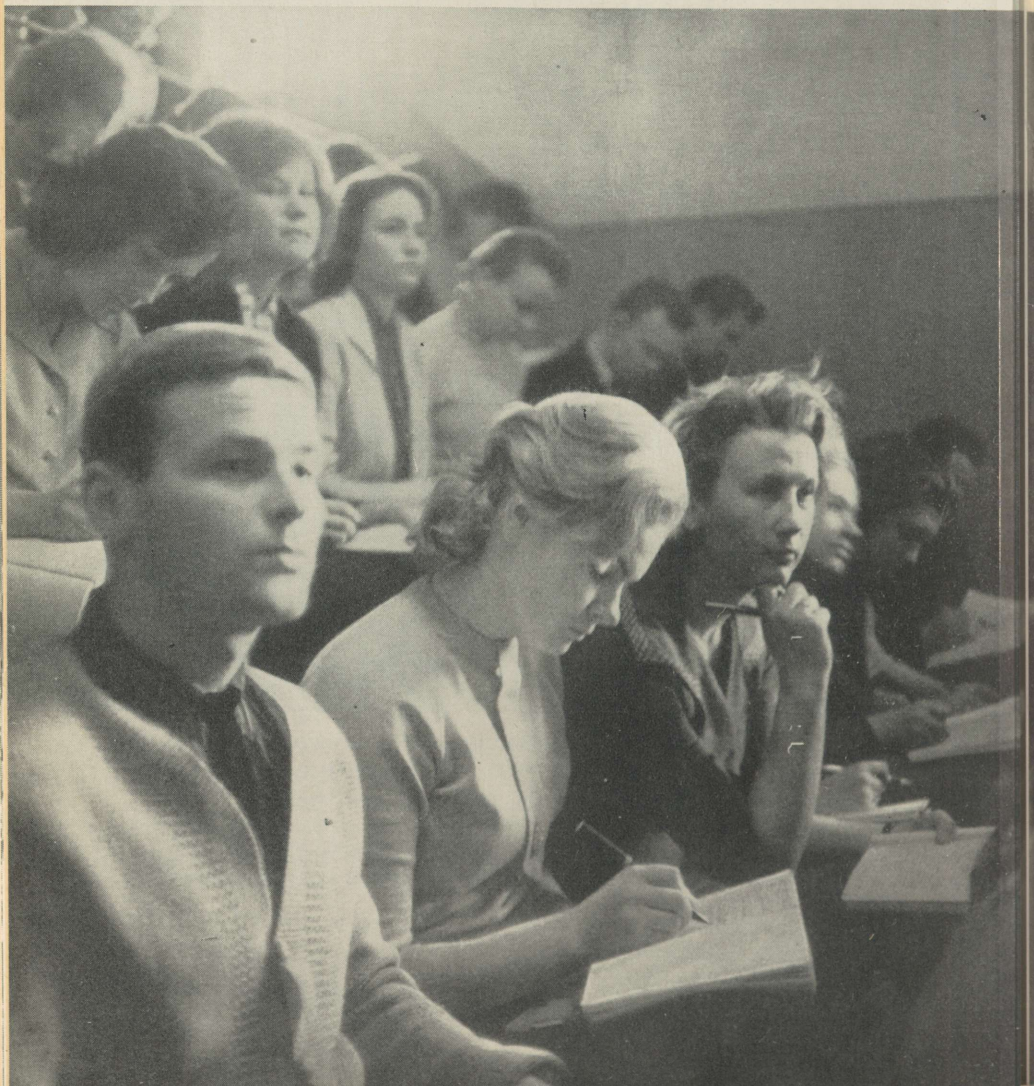
Во всяком случае, и официальные данные финской статистики, и периодическая печать, представляющая различные политические круги финского общества, называют цифру, близкую к полученной нами.

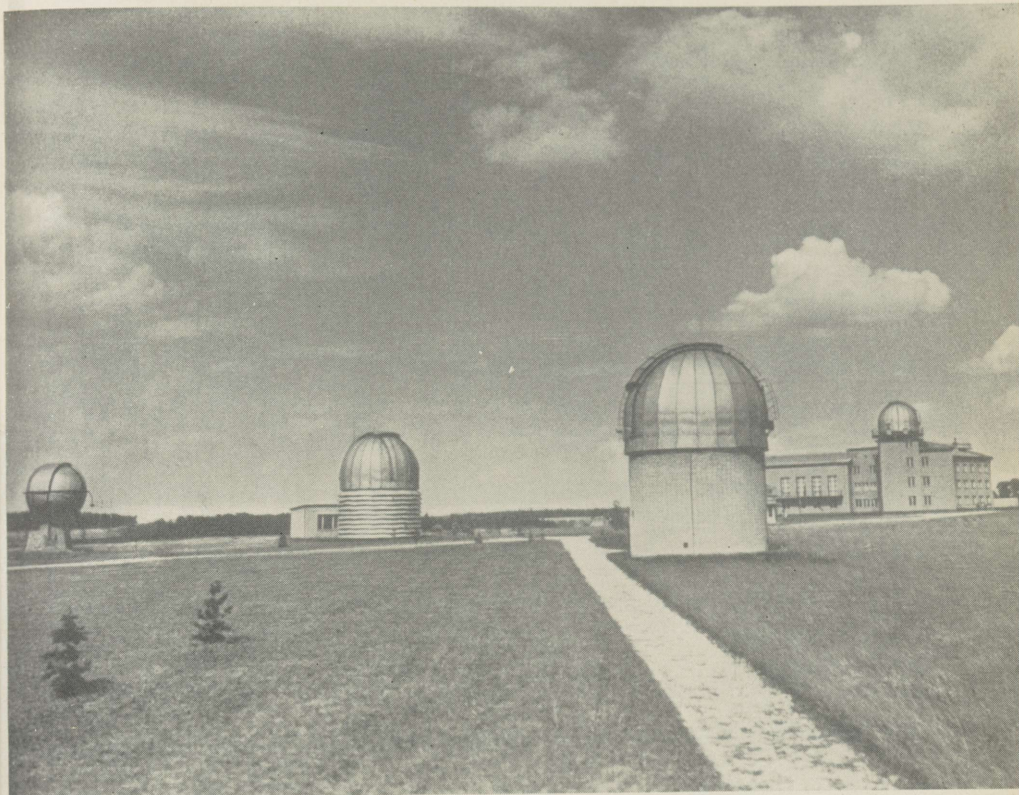
К тому же наш вывод можно проверить и другими расчетами, опять же основываясь на официальных данных финской статистики. Но приведем еще некоторые данные из таблицы № 287 (у нас таблица VII) того же финского сборника статистических материалов 1966 года.

Промышленность Финляндии — многоотраслевая, и заработная плата работающих, в зависимости от отрасли, как мы видим, имеет большие колебания. Из таблицы VII следует также, что в Финляндии труд женщин (если даже они работают за таким же станком как мужчины и выполняют одинаковые с ними операции) оплачивается на 35—40 процентов ниже, чем мужской труд, а женщины в настоящее вре-

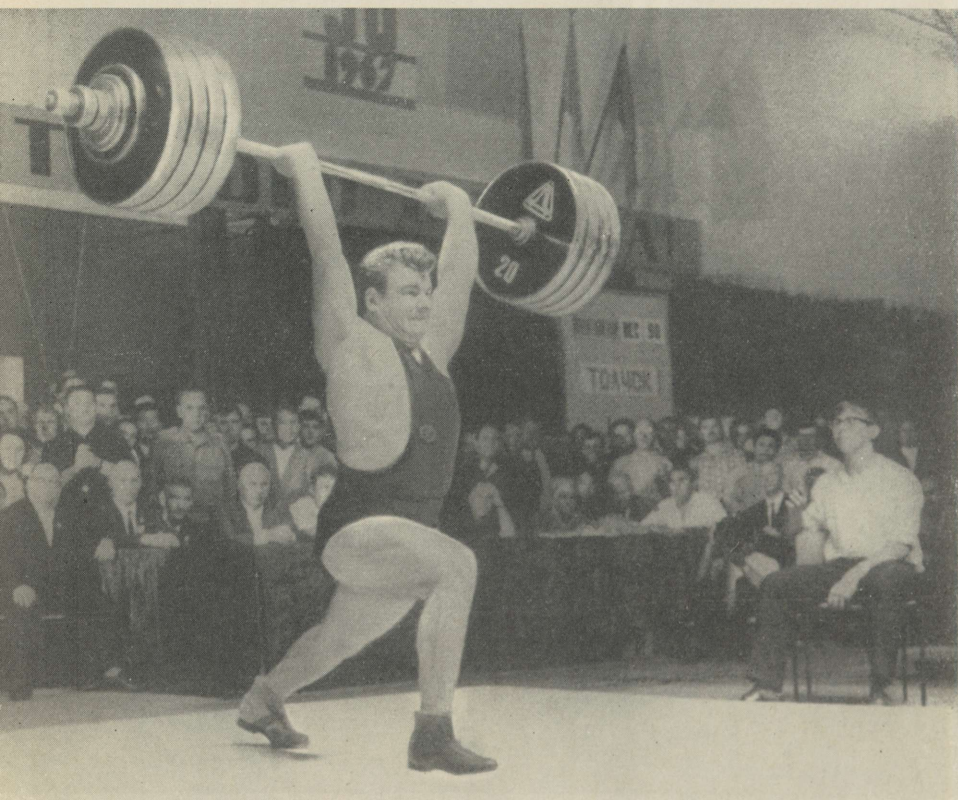
Когда мама на работе, дети чувствуют себя в детском саду как дома.

В аудитории Тартуского государственного университета.

Тыравереская астрофизическая обсерватория имени В. Я. Струве построена в годы семилетки.

Рекордсмен мира Яан Тальтс.

Народный художник Советского Союза Эвальд Окас.

Сердца слушателей завоевал солист театра «Эстоңия» Хендрик Крумм.

Широко известен Народный писатель Эстонской ССР Юхан Смуул.

Книжная выставка в дни культуры Эстонской ССР
весной 1967 года в Финляндии.

Таблица VII

Наименование отрасли	Часовая оплата за труд в марках (поквартально)							
	Мужчин				Женщин			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
1964 г.								
Промышленность строительных материалов	3,16	3,31	3,33	3,50	2,19	2,25	2,26	2,34
Химическая промышленность	3,34	3,62	3,45	3,56	2,21	2,35	2,24	2,36
Текстильная промышленность	2,89	2,93	2,90	3,02	2,08	2,09	2,09	2,18
Деревообрабатыв. промышленность	2,97	3,03	3,10	3,18	2,19	2,21	2,22	2,33
Металлообрабаты- вающая и машино- строительная про- мышленность	3,23	3,35	3,35	3,47	2,18	2,26	2,27	2,36
В среднем по всей промышленности Финляндии								
за 1963 г.	2,79	2,99	2,99	2,99	1,88	1,98	1,98	2,01
за 1962 г.	2,72	2,78	2,78	2,78	1,81	1,82	1,82	1,84
за 1961 г.	2,57	2,62	2,63	2,65	1,71	1,72	1,73	1,74

мя составляют в Финляндии около 40 процентов всего рабочего класса. Их участь разделяет и молодежь. Обследование, проведенное в г. Тампере в 1961 году, показало, что 56 процентов юношей моложе 20 лет получали менее 200 марок в месяц, а 26 процентов девушек — менее 150 марок. Эти данные были опубликованы во втором номере финского журнала «Kommunisti» за 1963 год.

Однако вернемся к нашему расчету. Пользуясь данными таблицы того же финского статистического сборника (у нас таблицы VII) о почасовой оплате труда мужчин и женщин по кварталам 1963 года можно вывести среднюю часовую оплату рабочих промышленности Финляндии. В 1963 году она составляла:

$$\frac{(2,79 + 2,99 + 2,99 + 2,99) \times 0,64 + (1,88 + 1,98 + 1,98 + 2,01) \times 0,36}{4} = 2,58 \text{ марки в час.}$$

Здесь в числителе слагаемые показывают среднюю часовую оплату труда мужчин и женщин по кварталам года, а множители — процент мужчин и женщин, занятых в промышленности.

По данным статистики каждым рабочим промышленности отработано в 1963 году в среднем 2067 часов. Эти данные за 1964—1966 годы в сборнике не приводятся. (В Эстонии одним рабочим промышленности за 1966 год было отработано в среднем 1856 часов). При средней часовой оплате в 2,58 марки их среднегодовая заработная плата составила 5333 марок ($2067 \times 2,58$) или 444 марки в месяц.

С учетом роста заработной платы за три последних года на 19 процентов среднемесячная зарплата финского рабочего в 1966 году составила 528 марок ($444 \times 1,19$).

Таким образом, оба расчета, основанные на официальных данных финской статистики, приводят нас почти к одинаковому результату. Для дальнейших расчетов за среднемесячную заработную плату финского рабочего в 1966 году мы примем среднюю из полученных результатов — 542 марки. По официальному курсу это будет соответствовать 153 рублям ($542 : 3,55$). Средняя же заработная плата рабочего промышленности нашей республики составила в том же году почти 110 рублей в месяц.

Казалось бы, что по номинальной зарплате у нас имеется отставание. Но ведь кроме заработной платы трудящиеся Советской Эстонии получили за этот же год из общественных фондов потребления в виде выплат и услуг 339 млн. рублей. Из этой суммы на долю каждого эстонского рабочего пришлось более 40 рублей в месяц дополнительных доходов. Финский рабочий большую часть аналогичных затрат должен производить из своей заработной платы. Кроме того, финский рабочий платит налогов в несколько раз больше, чем советский рабочий. Следовательно, бюджет промышленного рабочего Финляндии, если исходить из официального денежного курса, напряженнее, чем в целом у рабочего Советской Эстонии.

Полное представление о реальной заработной плате финского и эстонского рабочего можно было бы получить, располагая соотношением покупательной способности марки и рубля по всем разделам затрат на потребление, а также конкретной структурой этих затрат семьи финского и эстонского рабочего.

К сожалению, такие индексы, которыми можно было бы пользоваться при сопоставлении покупательной способности финской марки и советского рубля, еще не выведены. Между тем, к ним можно подойти довольно близко путем ряда расчетов и сравнений, что мы и попытаемся сделать. Однако заранее оговоримся, что наши выводы не будут претендовать на абсолютную точность, но может быть подтолк-

нут экономистов на дальнейшее углубление и улучшение этих расчетов.

Ранее мы установили, что в 1966 году среднемесячная заработная плата рабочего Финляндии составила 542 марки, а рабочего Советской Эстонии — 110 рублей (без выплат и льгот из общественных фондов).

Теперь нам нужно выяснить структуру расходов, т. е. установить, какую долю в заработной плате рабочего составляют отдельные статьи расходов.

В наших расчетах для определения покупательной способности рубля и марки источники поступления доходов не имеют существенного значения. Поэтому в дальнейших рассуждениях мы будем пользоваться средней заработной платой самого рабочего и структурой его расходов.

Следует учесть, что расходы финского рабочего по ряду статей намного превышают соответствующие расходы рабочего Советской Эстонии. Это касается главным образом налогов и квартирной платы. В связи с этим мы введем некоторые поправки, чтобы сблизить структуры расходов. Для этого исключим из средней заработной платы налоги, а оставшуюся часть будем считать расходами на потребление. Средний размер налогов на заработную плату рабочего Советской Эстонии составлял в 1966 году 9 процентов. В Финляндии же налоги — государственные, имущественный, подоходный, церковный, коммунальный и другие — превышают 30 процентов. Отсюда следует, что за вычетом налогов на потребление у рабочего Советской Эстонии остается округленно 100 рублей ($110 \times 0,91$), а у финского рабочего 379 марок ($542 \times 0,7$).

КУДА ИДЕТ ЗАРАБОТОК?

Теперь познакомимся со структурой расходов рабочего Советской Эстонии по данным обследования бюджетов семей рабочих промышленности за 1966 год. Распределение их доходов в ценах соответствующих лет и по структуре расходов показано в таблице VIII.

Приведенная структура расходов членов семьи рабочего Советской Эстонии с небольшими отклонениями может быть отнесена и к самому рабочему.

Для дальнейших расчетов нам надо из общего дохода вычесть налоги и сборы и установить структуру расходов, исходя из общей суммы, используемой на потребление. Для упрощения нашей работы мы сгруппируем расходы по меньшему количеству показателей (таблица IX).

Таблица VIII

	Удельный вес статей расходов (в процентах) 1966 г.
Всего расходов	100,0
из них:	
Налоги и сборы	9,0
Итого: расходы на потребление (включая накопления и прочие)	91,0
в том числе:	
расход на питание	41,5
расход на одежду, белье и обувь	16,7
расход на мебель и предметы домашнего обихода	4,2
расход на покупку предметов санитарии, гигиены и лечения	1,1
расход на покупку предметов культуры	3,1
расходы на покупку велосипедов, мотоциклов и легковых автомобилей	0,4
потребление табака и алкогольных напитков	5,2
расходы на культурно-бытовые услуги	11,2
прочие расходы	2,6
накопления	5,0

Таблица IX

	Удельный вес статей расходов рабочих Советской Эстонии (в процентах)	
	ко всему доходу (в 1966 г.)	к сумме на потребление
Всего расходов	100	100
Расходы на питание	41,5	45,6
Расходы на одежду, белье и обувь	16,7	18,4
Расходы на культурно-бытовые услуги и покупку предметов культуры	14,3	15,7
Расход на потребление табака и алкогольных напитков	5,2	5,7
Прочие расходы	22,3	14,6

По этим статьям расходов (таблица IX) нам предстоит определить хотя бы приближенные соотношения покупательной способности рубля и марки. Значительная часть заработной платы у рабочего обычно идет на питание. Определим индекс цен по продуктам питания. В приведенной таблице X отражено фактическое потребление продуктов питания членом семьи рабочего Советской Эстонии за 1966 год. В ней же определены затраты на питание в рублях по средним фактическим государственным розничным ценам, действующим в 1966 году в нашей республике, и стоимость такого же питания в марках по ценам, действовавшим в Финляндии в 1965 году. Эти цены взяты из таблицы № 275 ранее упоминавшегося финского статистического сборника.

Приведенная в таблице X структура расходов членов семьи рабочего с небольшими отклонениями относится и к самому рабочему.

Из этой таблицы следует, что соотношение рубля и марки в ценах на продукты питания равно 1:3,24 или индекс этих цен к официальному курсу равен 0,91. Это значит, что в Советской Эстонии за рубль можно приобрести столько продуктов питания, сколько в Финляндии за 3 марки 24 пени. Труднее подсчитать соотношение цен по товарам, входящим в статью расходов «одежда и обувь». Эти товары также составляют существенную часть издержек рабочего, но тут мы имеем дело с различными сортами, видами и качественными показателями, различными нормами потребления и ценами.

Поэтому мы рассмотрим соотношение цен по основным товарам, приобретаемым по статье «одежда и обувь» (таблица XI).

Как явствует из таблицы, — среднее арифметическое соотношения цен на перечисленные товары равно 1:2. Но учитывая, что в Финляндии высок удельный вес одежды и обуви из химического сырья, а цены на них там значительно ниже, чем у нас, примем соотношение цен по этой статье в пользу марки 1:1,5.

Перейдем к следующей статье расходов. Уже говорилось, как много делается в нашей республике по улучшению жилищных условий трудящихся, хотя жилищная проблема у нас полностью еще не решена. Но в Финляндии жилищный вопрос стоит значительно острее. Если в Финляндии на 10 000 жителей ежегодно строится 74 квартиры, то в Эстонии — 100 квартир.

Но дело не только в недостатке квартир. Если в Эстонской ССР максимальная квартирная плата в месяц составляет

Таблица X

Наименование продуктов	Потреблен. на 1 члена семьи в год в кг	Цена за кг в рублях	Годовой расход в руб.	Цена за кг в марках	Годовой расход в марках
Хлеб ржаной в пересчете на ржаную муку	45,7	0,19	8,68	0,757	34,59
Хлеб белый в пересчете на пшеничную муку	48,1	0,26	12,51	1,288	61,95
Крупа, бобовые и макаронные изделия	11,9	0,36	4,28	1,561	18,58
Картофель	133,4	0,08	10,67	0,358	47,76
Овощи	59,7	0,22	13,13	1,300	77,61
Фрукты свежие	28,7	0,86	24,68	1,974	56,65
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	403	0,20	80,60	0,573	230,92
Масло растительное и маргарин	4,2	1,54	6,47	3,681	15,46
Мясо и мясопродукты	69,9	—	—	—	—
в том числе:					
говядина	8,2	1,90	15,58	7,298	59,84
баранина	1,6	1,80	2,68	8,307	13,29
свинина	15,7	2,00	31,40	5,211	81,81
мясные изделия в расчете на говядину	35,0	1,90	66,50	7,298	255,43
Рыба	20,6	0,85	17,51	4,261	87,76
Яйца	8,4	2,00	16,80	3,472	29,16
Сахар	26,1	0,79	20,62	1,622	42,33
Кондитерские изделия	16,2	2,04	33,05	4,20	69,66
Итого:			365,16		1182,80

Таблица XI

Наименование изделия	Един. измер.	Цена в рублях	Цена в марках	Примерное соотношение средних цен
Обувь мужская и женская хорошего качества	пара	20—35	30—60	1:1,6
Костюм мужской	шт.	40—160	150—200	1:1,75
Белье	пара	6—12	10—15	1:1,4
Ткань хлопчатобумажная	м	0,5—1,8	2—10	1:5,2
Ткань шерстяная	м	10—40	10—60	1:1,4
Плащ нейлоновый	шт.	40—60	20—25	1:0,45
Сорочка нейлоновая	шт.	22	7—15	1:0,50

13,2 копейки за квадратный метр, то в Финляндии — в среднем 5 марок (а иногда и 7—10 марок). При этом у наших соседей квартирная плата взимается со всей полезной площади, включая коридоры, кухню, санузлы и т. д., а у нас — только с жилой площади. Известно, что превышение полезной площади над жилой составляет около 30—40 процентов. С учетом всего этого квартирная плата в Финляндии в десятки раз выше, чем в Эстонской ССР.

В Финляндии строятся и индивидуальные дома. Но стоимость строительства небольшого деревянного дома обходится в 15—20 тысяч марок. Во многом это связано с высокой оплатой за землю, так как стоимость даже небольшого участка подчас составляет более 50 процентов стоимости дома. Около 80 процентов жилья в Финляндии строится фирмами и акционерными обществами для продажи. Желающий приобрести квартиру должен купить акции. Двухкомнатная квартира обходится в 20—25 тысяч марок, а первый взнос должен составлять не менее 10—15 тысяч марок. После уплаты первого взноса за акцию на двухкомнатную квартиру нужно платить 250 марок в месяц. Примерно столько же уходит на погашение долга и процентов. Практически получается так, что в течение 10—15 лет рабочие должны отдавать половину своего заработка, прежде чем они рассчитаются за приобретение такой квартиры. Квартирная плата основной массы рабочих-квартиросъемщиков в Финляндии составляет от 17 до 40 процентов бюджета семьи, не считая расходов на освещение, отопление и воду.

Ранее приведенная таблица IX показала, что рабочий Советской Эстонии расходует 15,7 процента своего потребления по статье «культурно-бытовые услуги и покупка предметов культуры». В состав этой статьи входят затраты по квартирной плате, здравоохранению, посещению кино, театров, приобретению газет, журналов, книг, а также транспортные и прочие расходы.

Чтобы определить удельный вес квартирной платы в расходах рабочего на потребление, примем для расчета семью рабочего Эстонской ССР в составе трех человек. По действующим в Эстонской ССР нормам, такой семье положено иметь квартиру жилой площадью 30,5 квадратных метров. Полезная площадь в строящихся у нас домах превышает в среднем на 32 процента жилую площадь, следовательно полезная площадь такой квартиры составит 40,2 кв. м. За такую квартиру семья эстонского рабочего платит в месяц 4 рубля 3 копейки ($30,5 \times 0,132$), а семья финского рабочего

201 марку ($40,2 \times 5$). Поскольку заработная плата главы рабочей семьи в Эстонской ССР составляет в общем доходе от заработной платы всей семьи рабочего Эстонской ССР 57,5 процента, то можно считать, что доля главы семьи в расходах на квартирную плату соответствует такому же проценту. В денежном выражении доля расхода самого рабочего в квартирной плате составит 2,3 рубля ($4,03 \times 0,575$), а в структуре расходов рабочего квартирная плата определяется в 2,3 процента. За такую квартиру финский рабочий из личной зарплаты должен платить в месяц 115 марок ($201 \times 0,575$). Отсюда следует, что по квартирной плате коэффициент покупательной способности рубля и марки будет 1 : 50 ($115 : 2,3$).

Но в состав рассматриваемой статьи входят и другие затраты, общий размер их в структуре расходов советского рабочего составляет $15,7 - 2,3 = 13,4$ процента.

Каково соотношение рубля и марки по этим затратам? Как известно, рабочий Советской Эстонии пользуется бесплатной медицинской помощью. Государственные затраты на лечение рабочего в год составляют около 6 процентов его заработка. Затраты самого рабочего на здравоохранение складываются в основном из оплаты за лекарства и составляют около 0,3 процента от его заработной платы. Приблизительные расчеты показывают, что рабочий Советской Эстонии расходует из собственной заработной платы на здравоохранение в 16—18 раз меньше, чем финский рабочий.

Покажем соотношение цен и по другим расходам этой статьи (таблица XII).

Таблица XII

Наименование расходов	Един. измер.	Стоимость в рублях	Стоимость в марках	Примерный индекс
Стоимость билета в театр	1 билет	0,5—2	6—20	10
Стоимость билета в кино	„	0,2—0,5	3—5	11
Стоимость газеты	1 экз.	0,02—0,03	0,3—0,5	25
Стоимость журнала	„	0,2—0,3	1—2	6
Стоимость телевизора	шт.	230—460	900—1000	2,7
Стоимость проезда в трамвае	1 билет	0,03	0,45	15
Посадка в такси	—	0,1	2	20
Проезд в такси	1 км	0,1	0,8	8

Видимо, не будет большой ошибкой, если по остальным затратам статьи «культурно-бытовые услуги и покупка

предметов культуры», мы примем коэффициент покупательной способности рубля и марки 1:10.

По расходам на табачные изделия и спиртные напитки соотношение покупательной способности рубля и марки составляет приблизительно 1:6. В Эстонской ССР пачка сигарет без фильтра стоит 15—20 копеек, с фильтром 18—30 копеек, в Финляндии соответственно 1,45 марок и 1,6 марок. Здесь соотношение 1:7. Такое же примерно соотношение по спиртным напиткам.

Очень разнообразна и обширна статья «Прочие расходы». Она включает затраты на товары домашнего обихода, в том числе мебель, предметы санитарии и гигиены, покупку автомобилей, мотоциклов, велосипедов и горюче-смазочных материалов для механизированного транспорта, расходы на топливо, газ, электроэнергию и многое другое.

По некоторым из этих товаров покупательная способность рубля выше официального курса, по другим — ниже. Так, например, легковая машина «Волга» в СССР стоит 5600 рублей, а в Финляндии — 9700 марок или, по официальному курсу 2730 рублей. Однако средняя стоимость одного литра бензина в Эстонии составляет 5,5 копеек, а в Финляндии — 62 пенни (17,5 копейки). Поскольку средняя норма расхода бензина для автомобиля «Волга» составляет 13 литров на 100 километров, а за период эксплуатации эта машина у индивидуального владельца делает пробег не менее 200 тысяч километров, то при таком пробеге советский владелец автомобиля расходует бензина на 1430 рублей ($200\,000 \times 0,130 \times 0,055$), а финский владелец — на 4550 рублей.

Кубический метр газа в Эстонии стоит 0,02 рубля, в Финляндии 0,224 марки (соотношение 1:11), кубометр дров соответственно в среднем 5 рублей и 22 марки (соотношение 1:4,4). По мебели цены примерно на уровне официального курса. Некоторые товары хозяйственного обихода в Финляндии несколько дешевле, чем у нас (против официального курса). С учетом этого по «Прочим расходам» применим соотношение покупательной способности рубля к марке 1:3,5.

ГДЕ ВЫШЕ ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ?

Теперь, приняв расходы на потребление за 100 и используя по отдельным статьям расходов полученные индексы (коэффициенты), мы сможем приблизительно установить общее

соотношение покупательной способности рубля и марки. Покажем это в таблице XIII.

Таблица XIII

Наименование статей расходов на потребление	Структура потребления в %/‰	Коэффициент	Расчет средневзвешенного соотношения
Расходы на питание	45,6	3,2	145,9
Расходы на одежду, белье и обувь	18,4	1,5	27,6
Расходы на культурно-бытовые услуги и покупку предметов культуры в том числе:	15,7	—	—
квартирная плата	2,3	50	115,0
другие культурно-бытовые услуги и покупка предметов культуры	13,4	10	134,0
Потребление табака и спиртных напитков	5,7	6	34,2
Прочие расходы	14,6	3,5	51,1
	100,0		507,8

Таким образом, соотношение покупательной способности рубля и марки по всему комплексу затрат рабочего равняется 1 : 5,08.

Отсюда мы приходим к выводу, что реальная заработная плата рабочего нашей республики в 1966 году была примерно на 34 процента $\left(\frac{100 \text{ рублей} \times 5,08}{379 \text{ марок}} \right)$ выше, чем у рабочего Финляндии.

Далее, если учесть, что в наших расчетах фигурировали цены на основные товары потребления за 1965 год по данным финского статистического сборника, а номинальную заработную плату финского рабочего мы приняли за 1966 год, то можно предположить, что с учетом роста цен разница в реальной заработной плате эстонских и финских рабочих будет составлять 35—45 процентов.

Теперь нам остается выяснить, каков уровень жизни промышленных рабочих и членов их семей. Из таблицы № 24 финского статистического сборника 1966 года вытекает, что по данным 1960 года в семье, занятой в промышленности, на каждого работающего члена семьи приходилось 0,96 неработающих. С тех пор положение не могло измениться к лучшему, так как безработица в Финляндии за последние

годы возросла. Можно сделать вывод, что из заработной платы финского рабочего на потребление каждого члена семьи приходится 193 марки $\left(\frac{379}{1,96}\right)$ в месяц. В Эстонской

ССР по данным обследования бюджетов семей рабочих за 1966 год, на каждого работающего члена семьи приходилось 0,65 неработающих членов. Следовательно, у нас из заработной платы, получаемой рабочим, на потребление каждого члена семьи рабочего приходится 61 рубль в месяц $\left(\frac{100}{1,65}\right)$. В том и другом случае мы исключили налоги и платежи. Пренебрегая прочими поступлениями в бюджет семьи рабочего, которые обычно учитываются при бюджетных обследованиях семей (пенсии, социальное страхование, стипендии, поступления от подсобного хозяйства, проценты с вкладов и др.), мы можем сделать вывод, что уровень жизни промышленных рабочих и членов их семей в Советской Эстонии на 55—65 процентов выше, чем в Финляндии $\left(\frac{61 \text{ рубль} \times 5,08}{193 \text{ марки}}\right)$.

Но мы еще не указали многих других расходов, которые несет семья финского рабочего за счет своего заработка и которые у рабочего Советской Эстонии покрываются из общественных фондов (бесплатные и льготные путевки в санатории, выплата во время болезни за счет социального страхования, бесплатное обучение и доплата за содержание детей дошкольного возраста в детских учреждениях и многое другое).

С учетом этих поступлений из общественных фондов, разница в уровнях жизни рабочего Советской Эстонии и Финляндии будет еще больше, чем разница между уровнями реальной заработной платы. Естественно, что отдельные категории рабочих Финляндии имеют значительно большие заработки, чем те, о которых идет речь на этих страницах. Но мы пользуемся официальными данными финской статистики, содержащими средние показатели доходов всех промышленных рабочих. В Эстонской ССР заработная плата рабочих в некоторых отраслях (сланцевой, машиностроительной и др.) также в 1,5 раза выше среднего уровня заработной платы рабочих промышленности. Стало быть, это не меняет общего вывода, что реальные доходы у рабочего Советской Эстонии значительно выше, чем у рабочего Финляндии.

Если к этому добавить, что у нас полностью решена пробле-

ма занятости людей, а в Финляндии дает о себе знать безработица, если вспомнить, что уровень жизни рабочих Финляндии до 1940 года был несколько выше, чем у рабочих буржуазной Эстонии, то это еще с большей силой подчеркивает несомненные преимущества социализма.

*
Борьба за социализм и коммунизм — это борьба за лучшую жизнь человека, во имя его счастья. Вся полувековая история Советского государства — лучшее тому подтверждение. Какие бы временные трудности нам ни приходилось преодолевать, партия никогда не упускала из поля зрения вопросы повышения благосостояния народа.

Достигнутые результаты в этой области не могут не радовать советских людей. Но партия не считает, что сделано все. Известно, что агрессивные действия империалистических сил во главе с монополистами и военщиной США в последние годы вынудили нас отвлечь дополнительно немалые средства на укрепление оборонной мощи страны.

Имеются и некоторые трудности внутреннего порядка. Росту денежных доходов должен сопутствовать соответствующий рост производства товаров, между тем некоторые товары у нас еще дефицитны. В новой пятилетке предусмотрено ускоренное развитие отраслей, производящих товары народного потребления. Это позволит сбалансировать товарные ресурсы с платежеспособным спросом населения.

Однако главное заключается в том, что в Советском Союзе благосостояние трудящихся имеет постоянную тенденцию к росту. Нет причин, кроме войны, которые могли бы прервать эту тенденцию. Опираясь на растущую экономическую и оборонную мощь. Советское государство вместе с другими социалистическими странами делает все для того, чтобы дать решительный отпор агрессивным силам, отстаивать великое дело мира и международной безопасности.

Но и с учетом внешних факторов, наша партия наметила в новой пятилетке ускорение темпов роста благосостояния советского народа. Абсолютный прирост фонда потребления, то есть общей суммы материальных благ, направляемой на народное потребление, в новой пятилетке в 1,7 раза превысит прирост за предыдущие 5 лет.

Существенный подъем жизненного уровня народа обеспечивается на основе постоянного роста промышленного производства, высоких устойчивых темпов развития сельского хозяйства, комплексного индустриального развития всего

народного хозяйства. Основным источником роста денежных доходов населения, как и в предыдущие годы, будет рост заработной платы рабочим и служащим и увеличение оплаты труда колхозников в общественном производстве. Средняя ежемесячная заработная плата рабочих и служащих за пять лет должна возрасти в среднем не менее чем на 20 процентов. Нет сомнения в том, что эта задача будет решена досрочно, поскольку она обеспечивается успешным выполнением народнохозяйственных планов первых лет текущей пятилетки.

На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в сентябре 1967 года, были полностью одобрены разработанные Политбюро ЦК КПСС меры по дальнейшему повышению благосостояния советского народа.

Эти меры разработаны во исполнение решений XXIII съезда КПСС. По ним ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление от 26 сентября 1967 года.

Рост денежных доходов будет осуществляться по двум основным направлениям и за счет двух источников: ресурсов, централизуемых в руках государства, и за счет той части дохода (прибыли), которая во все больших размерах будет оставаться на предприятиях в виде фонда материального поощрения.

В текущей пятилетке намечено увеличить заработную плату за счет повышения ставок и окладов в первую очередь низкооплачиваемым работникам. Одновременно возрастут ставки и оклады среднеоплачиваемых рабочих и служащих и этим будут установлены более правильные соотношения в оплате труда отдельных категорий работников. Решением сентябрьского Пленума ЦК КПСС предусмотрено, что с 1 января 1968 года всем рабочим и служащим будут установлены тарифные ставки и оклады не ниже 60 рублей в месяц, а отдельным категориям работников тарифные ставки и должностные оклады будут повышены до 70 рублей в месяц. В первом полугодии 1968 года будут повышены в среднем на 15 процентов тарифные ставки рабочим-станочникам машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий и цехов во всех отраслях народного хозяйства. Дополнительные возможности для повышения уровня оплаты труда открываются с внедрением новой системы планирования и экономического стимулирования. Предприятия смогут непосредственно направлять часть собственных накоплений на выплату премий и пособий. Чем лучших результатов работы достигнет предприятие, тем больше средств может быть накоплено им для материального

поощрения, то есть на увеличение оплаты труда членам коллектива предприятия.

Значительно повысится и благосостояние колхозников. Их доходы от общественного хозяйства за пятилетие увеличатся в среднем на 35—40 процентов, также увеличатся выплаты колхозникам из общественных фондов. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС одобрил решение о снижении на 5 лет возраста, дающего право на пенсию по старости, членам колхозов — мужчинам с 65 до 60 лет и женщинам с 60 до 55 лет. Более чем в полтора раза будут увеличены минимальные размеры пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья и общего заболевания.

Надо учесть, что выплата из общественных фондов потребления возрастет за пятилетку не менее чем на 40 процентов, что наряду с повышением заработной платы намечено продолжить отмену и снижение налогов с некоторых категорий рабочих и служащих, что будут и впредь снижаться государственные розничные цены. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 сентября 1967 года предусмотрено увеличение оплачиваемых отпусков, дальнейшее снижение и отмена налогов с заработной платы рабочих и служащих, повышение пособий по временной нетрудоспособности, установление пособий инвалидам с детства I и II групп, достигшим 16 лет. Все это приведет к значительному росту реальных доходов трудящихся. За пятилетку по стране реальные доходы населения должны возрасти примерно на 30 процентов.

Существенные сдвиги произойдут в сфере обслуживания людей, многое будет сделано для дальнейшего улучшения жилищных условий трудящихся, большие средства будут вложены на развитие науки, народного образования, культуры, здравоохранения. В текущую пятилетку предстоит в основном завершить переход ко всеобщему полному среднему образованию. Такой грандиозной задачи еще не ставило перед собой ни одно государство в мире.

Таков наш завтрашний день. И мы можем говорить об этом с уверенностью, так как итоги нашей работы за первые годы пятилетки показывают, что определенные партией задачи по росту благосостояния выполняются успешно.

Советские люди понимают, что богатство множится самоотверженным трудом миллионов. На XXIII съезде КПСС подчеркивалось, что от нас самих, от нашего труда и нашего хозяйствования зависит, насколько уже в текущей пятилетке мы пойдем дальше того, что намечено планом, что смо-

жем сделать дополнительно для повышения уровня народного благосостояния.

В самом деле, если на каждом предприятии будут строго выполняться планы по росту производства, развернется действенная борьба за снижение себестоимости продукции, повышение рентабельности, то у государства откроются новые возможности для осуществления дополнительных мер в области повышения благосостояния народа.

Больших дел в выполнении ответственных заданий партии советский народ ждет от работников отраслей производства, выпускающие товары народного потребления, а также от многомиллионной армии тружеников сферы обслуживания.

Как проявление высокой политической сознательности трудящихся, их трудовой инициативы и творческого энтузиазма, в юбилейном году по всей стране развернулось массовое социалистическое соревнование в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Работники всех отраслей народного хозяйства взяли на себя повышенные обязательства по увеличению выпуска и улучшению качества продукции.

Достижения советского народа в хозяйственном строительстве, в постоянном улучшении жизни людей оказывают большое революционизирующее влияние. Они не оставляют камня на камне от буржуазных вымыслов, будто частное предпринимательство порождает действенные стимулы экономического роста. Пример Советской Эстонии, как и других Прибалтийских республик, отпраздновавших в юбилейном году свою 27-ую годовщину, убедительно доказывает, что только социализм открывает неограниченные возможности для бурного, не знающего скачков и перепадов развития производительных сил, для неуклонного роста материального и культурного благосостояния трудящихся.

Оглядывая пройденный нами исторический путь с вершины 1967 года — года 50-летия Октября, советские люди с гордостью говорят: «Наша ленинская партия свято выполняет свой программный лозунг — «Все во имя человека, все для блага человека». Творческим трудом народа, под руководством партии будет успешно решена и великая задача построения коммунизма в нашей стране.

СОДЕРЖАНИЕ

I ДЕВИЗ: БЛАГО НАРОДА	5
Два мира — две цели общественного производства	5
Великий Октябрь и подъем народного благосостояния	7
На коммунизм равняя шаг	12
II В НАШЕЙ БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ ВСЕ РАВНЫЕ	19
Коренные изменения в эстонской экономике	19
Для лучшей жизни людей	21
Плоды культурной революции	23
На службе людям	25
III АРИФМЕТИКА ДОСТАТКА. СОПОСТАВЛЕНИЯ С ПРОШ- ЛЫМ	30
Работу имеет каждый	30
Рост реальных доходов	34
О чем говорит анализ семейных бюджетов	39
Из общественных фондов	45
IV НЕКОТОРЫЕ СРАВНЕНИЯ С СЕВЕРНЫМ СОСЕДОМ	53
Разные тенденции	53
Соотношение средней заработной платы	55
Куда идет заработок?	59
Где выше жизненный уровень?	65

Клаусон Вальтер Иванович
ДЛЯ БЛАГА НАРОДНОГО
Издательство «Ээсти Раамат»
Таллин, Пярнуское шоссе, 10

Редактор Г. Туронок
Художественный редактор А. Падар
Технический редактор П. Кассь
Корректоры Е. Бахверк и В. Тикк

Сдано в набор 27. IX 1967. Подписано к печати 16. X 1967. Бумага 60×90₁₆.
Печатных листов 4,5 + 16 вклеек. Учетно-издательских листов 5,96. МВ-09141.
Тираж 3000. Заказ № 3169. Типография «Пунане Тяхт», Таллин, ул. Пикк, 54/58.
Печатная бумага № 1 — Стайцемская бумажная фабрика.

1—2—3

Цена 54 коп.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00423386 4

льготах, получаемых населением из общественных фондов потребления, рассматривает семейные бюджеты и подтверждает вывод о том, что в Советской Эстонии благосостояние народа имеет постоянную тенденцию к росту.

Книга содержит также анализ жизненного уровня рабочих Финляндии и сопоставление его с жизненным уровнем рабочих в Советской Эстонии.

Автор приходит к выводу, что реальная заработная плата и жизненный уровень рабочих Советской Эстонии выше, чем в Финляндии, хотя буржуазная Эстония отставала по этим показателям от Финляндии.

Словом, опыт Советской Эстонии, как и других республик нашей страны, убедительно показывает, что только социализм открывает неограниченные возможности для бурного развития производительных сил, для неуклонного роста материального и культурного благосостояния трудящихся.

VIII

A-15706

208156

VIII

A-15706

~~208156~~

VIII

A-15706

~~2.08.156~~

ВАЛЬТЕР
КЛАУСОН

**ДЛЯ
БЛАГА
НАРОД-
НОГО**

В. КЛАУСОН ДЛЯ БЛАГА НАРОДНОГО

54 коп.